Ника Ёрш
Тёмные секреты драконов
Обещания

Ника Ёрш

Темные секреты драконов. Обещания

Серия «Темные секреты драконов», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71439763

Аннотация

Много лет я ненавидела Конрада Экхана, но теперь только он может помочь отыскать ключ от моей свободы!

Мне придется разобраться в темных секретах драконов, спасти наследника погибающего рода и проверить, достоин ли недавний враг доверия и… любви?

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ДИЛОГИИ

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 35
Глава 3 69
Конец ознакомительного фрагмента. 117

Ника Ёрш
Темные секреты драконов. Обещания

Глава 1

Налсур вошел в приемную примерно через час после меня. И замер на пару секунд, пораженно рассматривая нас с Нилой. Затем ринулся к дивану с таким лицом, словно собирался меня убивать. Долго и со вкусом.

– Тише ты, – зашипела я, прежде чем он успел что-то предпринять, – разбудишь ее. Она только уснула.

Налсур остановился, прищурился, словно спрашивая: “Она действительно уснула?”

Подтянув брюки, он присел у ног Нилы и придирчиво заглянул в спокойное лицо. Едва заметно улыбнулся, а потом – снова хмуро – уставился на меня. Одним своим видом требуя: “Говори!”

Я закатила глаза и осторожно поднялась, сообщая шепотом:

– Пришла сюда отсидеться. Устала от людей. А тут она. Ну вот попили чаю, поболтали. Потом Нила затихла. Смотрю – уснула. Не будить же?

– Не надо, – сразу согласился Налсур, осторожно укладывая ноги Нилы на место, откуда я встала. Затем стащил с себя фрак, укрыл девушку и посмотрел так, что я отвернулась, невольно почувствовав себя третьей лишней.

А еще вспомнила танец с Экханом. В груди защемило, в голове поплыл розовый туман.

– Поздно уже, – сказала я тихо. – Пойду.

– Иди, – кивнул Налсур. Дождался, пока окажусь у двери, и добавил с ядовитой иронией в голосе: – На лестнице Конрад. Его остановили студенты, хотели о чем-то поговорить. Он искал тебя.

– Меня? – Голос совсем сел.

Налсур сложил руки на груди, кивнул.

Я нервно поправила волосы и посмотрела на занятый Нилой диван.

– Подвинь ее, – почти приказала я. – Посижу еще.

– Иди ко мне в кабинет, – махнул рукой Налсур. – Нечего трогать Нилу. Заодно поговорим о прошедшей практике. Давно не виделись.

Я замерла в нерешительности, чувствуя себя зажатой между двух огней. Показаться на глаза Конраду или отчитаться Налсуру за множество косяков моих пятикурсников? Вопрос был сложный, ни один вариант ответов мне не нравился. Пришлось разработать третий.

– Мы с Неонилой подружились, – вкрадчиво сказала я. – Поговорим лучше о ней. Очень хорошая девушка. Как ты

к ней относишься? Какие планы на ее будущее? Не торчать же ей век в твоих помощницах. У бедняжки вся жизнь проходит мимо.

Налсур снова прищурился, потер подбородок, обдумывая мой шантаж, и кивнул, предлагая:

– Молча посидим. Я тоже устал.

Он первым прошел в свой кабинет, включил свет. Уселся за стол, начал копаться в бумажках, что-то подписывать, вчитываться. Всем видом демонстрируя – ему не до меня. Мне тоже было не до него, но уйти я не могла. Перспектива встречи с Конрадом пугала больше, чем звание навязчивой надоеды.

Присев напротив Налсура, я какое-то время осматривала его скучный кабинет. Потом разгладила складки на платье. Следом в голову начали лезть нехорошие мысли о том, что прятаться от мужчины глупо и по-детски. Тогда я не выдержала:

– Знаешь, что мне кажется? – спросила, пытливо уставившись на Налсура. – Ты должен уволить Экхана.

На меня не отреагировали. Пришлось давить дальше.

– Он постоянно куда-то отлучается из академии. Как ни спрошу у студентов – снова была замена. Зачем в академии такой преподаватель? Какая от него польза?

– Значит, спрашиваешь о нем у студентов? – усмехнулся Налсур, продолжая что-то писать в очередном бланке. – Занятно.

– Я интересуюсь всеми коллегами, – ответила быстро. – Из вежливости.

– И как тебе гера Нира и гер Доримс? – уточнил Налсур, убирая бумаги в стол.

– Ничего такие, – пожала плечами я. – Забавные.

– У нас такие не работают. – Налсур посмотрел на меня. Его глаза смеялись. – Тебе ведь плевать на коллег, Лиара. И на вежливость тоже.

– И что? – перешла в наступление я. – Главное – хорошо делать свое дело. Я замечаю тех, кто не справляется. И, как порядочный педагог, вынуждена доложить на Экхана. Ну не хочешь его увольнять, хотя бы убери из сопровождения во время практики.

– Нет, – Налсур покачал головой. – Не уволю. И не уберу из сопровождения. До конца учебного года вы в связке.

– Что ты его защищаешь?! – разозлилась я. – Мы с тобой друзья, и я прошу избавить меня от общества нехорошего человека.

– Так мы друзья? – удивился Налсур. – Несколько часов назад ты называла меня предателем.

– Не придирайся к словам, – отмахнулась я. – Между близкими людьми случается недопонимание. Ну повздорили немного. Просто признай вину и сделай как я прошу. Разве это сложно?

– Не сложно, – согласился Налсур.

– Уволишь его? – подалась вперед я.

– Выдам премию за вредную работу, – улыбнулся гад.

Я вскочила, ринулась к двери. Остановилась, прислушиваясь к тому, что происходило в приемной.

– Лиара, давай начистоту. Почему ты прячешься от Конрада? – задал вопрос Налсур.

– Потому что он безответственный и наглый, – бросила я, не оборачиваясь. – Энергетический вампирюга! Высосал из меня все хорошее и ждет на лестнице, чтоб добить.

– Даже так? – Налсур тихо рассмеялся.

– Тебе смешно? – Я обернулась и посмотрела на Налсура исподлобья. – Попахивает сговором.

– По моим ощущениям, Конрад скорее заводит тебя, чем лишает сил, – пожал плечами Налсур. – Прошло совсем немного времени, а от прежней ледяной принцессы не осталось и следа.

– Так! – Я сдула с лица упавшую прядь волос. – Немедленно докажи, что ты именно мой друг. Иначе…

– Что? – он склонил голову набок, кивнул, подначивая.

– Завтра же подойду к твоей секретарше, к которой ты ничего не чувствуешь, и скажу, что у нас роман, – сказала, сложив руки на груди.

– Нилу не вмешивай. – Он встал из-за стола и уставился так, будто давал последнее предупреждение.

Зря.

– Любые угрозы и приказы в свой адрес я воспринимаю как вызов, – напомнила очевидное.

– Ладно… – Налсур опустил голову. Замолчал. Ладони упирались в столешницу, плечи оставались напряжены.

Я замерла в ожидании. Налсур ведь тоже умел мстить, и мне бы точно не хотелось перейти в стан его врагов. Но смирить гордость и извиниться я не могла. Пришлось ждать вердикта.

– Конрад негодяй, ты лапочка, – неожиданно усмехнулся Налсур. – Он – мизинца твоего не стоит.

– То-то же! – Я победно улыбнулась. – Наконец ты уловил суть. А уволить его?

Налсур покачал головой, кивнул на дверь:

– Ты устала, так что шуруй в свои лапочкины покои. А мне еще нужно поработать.

– А если Экхан еще где-то там? Караулит меня.

– Наверняка давно ушел, – ответил Налсур, снова принимаясь открывать какие-то папки. – На балу еще много красивых девушек, с которыми можно потанцевать. И, заметь, они вряд ли убегут в самый эпичный момент.

– Значит, ты видел, как я убежала? – спросила, не успев вовремя закрыть рот.

– Половина зала видела, – пожал плечами Налсур. – А кто не заметил, тому уже донесли. Не каждый день ледяная гера Эффит так откровенно флиртует с коллегой, а потом мчится прочь, возомнив себя героиней из сказки… Как там ее?

– Сказки не мой профиль, – отрезала я. Внутри все закипало от злости. – Это скорее к твоей помощнице. Вот кто

верит в романтику и чудеса.

Налсур снова бросил предупреждающий взгляд, но меня было уже не остановить.

– Красивых мужчин – ровесников Нилы – тоже много, – заметила я, вздернув подбородок. – А девушка прозябает здесь одна. Глупая. Нужно вправить ей мозги и направить на правильный путь.

– Не тебе говорить о правильном, – холодно заметил Налсур.

– Мое дело озвучить девушке варианты, а выбор она сделает сама, – усмехнулась я. – Если ты уверен, что твое предложение – лучшее, то бояться нечего.

Налсур оторвался от бумаг и так взглянул, что язвить моментально расхотелось.

– Спокойной ночи, Лиара, – холодно сказал он. – Ты уходишь.

Я кивнула. Безусловно, говорить с Налсуром на тему Нилы было слишком опасно, но важно было обозначить, что задевать меня насмешками опасно не меньше. У каждого из нас были границы, которые не стоило нарушать. Я потянулась к ручке, чтобы уйти, но тут дверь открылась сама.

На пороге возникла смущенная Неонила с припухшим после сна личиком. Выглядела она совершенно очаровательной и беззащитной. Всего семь лет назад я была такой же. Пока первая любовь не превратилась в разбитые мечты.

При виде меня, Нила растерялась, покраснела и сделала

шаг назад, принявшись заикаться и путаться в словах:

– П-простите! Я х-хотела… У-уснула и нашла на себе фрак. И п-поэтому решила… Я н-не знала, что вы здесь… Не хотела вам м-мешать. Мне…

Пришлось унять ее, выставив вперед ладонь.

Девушка замолчала, испуганно уставилась на мои пальцы.

– Мне уже досталось от гера Ардо. Он устроил выволочку за то что усыпила тебя своими скучными разговорами, – сказала я недовольным тоном. – Теперь пойду к себе. Буду готовить план мести этому ужасному человеку. Поддержишь меня, как подруга?

– Я? – Нила перевела растерянный взгляд за мою спину.

– Лиара, иди отсюда богов ради. – Налсур, оказавшись рядом, осторожно подтолкнул меня вперед. – Тебе надо выспаться после такой напряженной ночи. Напряженной из-за бала! Ты ведь устала танцевать. Я это имел в виду.

– Угу, – кивнула я, скалясь в ехидной улыбке. – Ночь и правда была что надо. Из-за бала, конечно… До свидания.

Покидая приемную, продолжала скалиться. Когда еще увидишь декана факультета некромантии, испытывающего неловкость и оправдывающегося за сказанное? Вряд ли подобное часто случалось.

– До свидания, – с угрозой ответил Налсур, когда я обернулась.

А потом защебетал что-то тихое для своей пугливой помощницы.

Я покинула приемную, и ироничная усмешка сползла с моих губ. Все веселье сошло на нет от нахлынувших эмоций. Я шла по темному коридору, осознавая невероятное: ехидничать меня заставляла не привычная злость, а ревность. Не к Налсуру, конечно. Боги упаси. А к их чувствам. К тому теплу, которое ощущалось между Нилой и суровым деканом некромантов, когда они находились рядом. И пусть важные слова никто из них пока не произносил, симпатия была настолько очевидной, что… заставляла хотеть того же.

Даже меня.

И не с кем попало.

Перед внутренним взором рисовался вполне определенный мужской образ: высокий, широкоплечий, с белыми прядями в зачесанных назад темных волосах и со шрамами на четко очерченных губах. Меня неумолимо тянуло к Конраду Экхану – тому, кто поневоле перевернул жизнь с ног на голову семь лет назад. А теперь, кажется, мог сделать это снова.

Последнего я боялась. Как показывала практика прошлого общения, моя связь с Конрадом не могла привести ни к чему хорошему. Потому я приняла решение избегать Экхана. Настолько долго и тщательно, насколько хватило бы сил.

* * *

Следом за балом настала неделя каникул.

Многие студенты академии разъехались по домам или в гости друг к другу. Но не некроманты пятого курса.

– Декан сказал, уезжать слишком опасно! – возмущалась Юлия, расхаживая по моей гостиной и уже несколько минут поминая Налсура нехорошими словами. – Даже если за мной приедут братья с отцом! Нельзя и точка. Как это понимать? Я что, заложница здесь?

Юлия уставилась на меня своими глазищами в ожидании поддержки. Я дожевала принесенное ею пирожное и кивнула:

– Ужасно. Налсур – деспот. Фу таким быть.

– Вот! – Она вздернула длинный указательный палец с красным ногтем. – И отец так же сказал. Но спорить не стал. Это вообще на него не похоже. Сразу капитулировал. Мол, “*Доченька, ваш декан – тиран, и мы все в шоке. Но что я могу? Увидимся после выпуска. Держись там*”. Нормально?

Я закатила глаза и промычала что-то невразумительное в поддержку. Говорить не могла – пирожное таяло во рту.

– А мне очень надо было домой, – заключила Юлия грустно, после чего упала в кресло напротив и обняла себя за плечи. – Я пятый день отсиживаюсь или у себя в комнате, или у вас. Надоела вам наверняка.

– Что ты? Приходи еще, – улыбнулась я, с любовью глядя на очередную принесенную ею коробку со сладостями. – Ты все равно сидишь тихо и что-то там бормочешь в углу. Не проклятия – и ладно.

– Я повторяю лекции, – вздохнула Юлия. – Следующие несколько месяцев перед выпуском нас будут жутко третировать. Поэтому мне так хотелось отдохнуть напоследок. Вдали отсюда.

– И от Марка, – понятливо усмехнулась я.

Кому как не мне было понять эту несчастную? Сама я тоже пряталась, боясь лишний раз высунуть нос на улицу. Смешно сказать, но когда Конрад приходил наутро после бала, я не открыла дверь. Притворилась заболевшей и попросила меня не беспокоить. До лучших времен. А потом пришла Юлия с большими грустными глазами и огромной коробкой сладостей. Так мы и начали прятаться от мира мужчин.

– Ох… Марк, – вздохнула соседка-затворница, приглушенно застонав. – С ним все сложно.

– На зимнем балу вам было настолько плохо? – спросила я осторожно.

– Было слишком хорошо, – прошептала Юлия, сознавшись в том, о чем молчала все это время. – Он такой… Если бы вы знали, Лиара, какой он! И каждое прикосновение – как магия огня. Обжигает. Мне даже не нужны поцелуи, хватает его присутствия рядом, чтобы гореть. Никогда такого не чувствовала ни к кому другому. Не представляю, как передать это словами.

Мне слов не требовалось. Я точно знала, о чем она говорила…

– Мы гуляли всю ночь после бала, – продолжила Юлия. – Просто говорили, держались за руки, смеялись. Было… волшебно. А потом речь зашла про наших отцов. Случайно зацепились за эту тему. И я сбежала. Очнулась у себя в комнате, ревела как ненормальная. Я ведь вообще не плакса, а тут… В общем, осознала, что нам ничего не светит, и теперь избегаю Марка. Прячусь здесь. Читаю-читаю-читаю. И все думаю, как он там? Я понимаю, что веду себя как неразумное дитя, но…

– Почему сразу дитя? – перебила я Юлию. Отложив очередное пирожное, возмутилась: – Ты в своем праве! Решила отказаться от неправильных отношений? Ну и хорошо. Ты не обязана отчитываться Марку или кому-то еще о том, что у тебя в душе. И пусть думает, что хочет.

– Но это неправильно, – Юлия посмотрела на меня с сомнением. – Он ведь отличный парень, а я морочу ему голову. То соглашаюсь на танец и прогулки под луной, то не хочу видеть. Страшно остаться в его памяти девицей с раздвоением личности.

Я отмахнулась:

– В какой еще памяти? Закончится учебный год, и он все забудет: и академию, и учебу, и тебя. – Во время разлуки притяжение тает, как снег весной. Неизбежно. Главное перетерпеть оставшееся до выпуска время, а дальше…

– Ну спасибо, гера Эффит! – неожиданно взвилась Юлия. – Вы иногда бываете ужасно черствой. Я вам говорю,

что Марк мне нравится. Так сильно – не передать. Вы просто не понимаете!

– Понимаю, – пожала плечами я. – Но это не повод тонуть в пучинах вины. Любовь приходит и уходит. Это реальность.

– Я не хочу сейчас говорить о реальности! – покачала головой Юлия. – И зачем только откровенничаю перед вами? Вы в этой жизни любите только вкусно поесть и хорошо отоспаться.

– Еще я люблю, когда меня оставляют в покое, – кивнула, демонстративно доедая пирожное.

Всхлипнув, Юлия бросилась к пальто. Она одевалась, поджимая губы. Глаза у нее снова были на мокром месте. А я следила за бедняжкой, хотела сказать что-то успокаивающее, но не могла. Слова никак не находились. Мысли сбивались и путались.

Я черствая? Да, так и есть. Не умею любить и дорожить отношениями? В этом тоже есть истина. Есть ли в этом что-то плохое? Наверное. Но именно моя холодность помогала выживать последние семь лет. Она стала моим панцирем, защищающим от влияния дяди и всех его “полезных” знакомых. Я вращалась в среде истинно-темных магов, с легкостью предающих и подставляющих друг друга на раз-два.

Мне пришлось стать недоверчивой, злопамятной и мстительной. И переучиваться я не собиралась. Ради чего? Чтобы нравиться Юлии? Или не бояться открыть дверь Конраду? Вот еще!

Через полгода они должны были уйти из моей жизни, а мне предстояло вернуться в мир, полный жестокости и злобы. В мир без друзей и привязанностей, где каждый сам за себя.

Я точно знала, что права. Здесь, в этой академии, мне каждый день встречались начинающие темные маги. Они еще верили в дружбу, в любовь, в силу обещания. Это вызывало во мне недоумение и протест. Ведь впереди их ждали массовые проверки на прочность. Там, за воротами академии, нас с отцом едва не растоптали. Народ вне этого заведения жестокий, не прощающий слабости, пережевывающий доверчивых магов на деловых завтраках, обедах и ужинах.

Потому я злилась на Налсура за его глупое желание сохранить в студентах человечность и веру в лучшее. Им, верящим в сказки, будет так больно потом!

С другой стороны – очень-очень редко! – я сомневалась в своих выводах.

Иногда я задумывалась над странным. Что если годы в этой академии прививали студентам важные ценности на всю жизнь? А они в свою очередь создавали ту самую нерушимую основу, которая не давала будущим темным скатиться на дно. Тогда мешать Налсуру казалось преступлением…

– Вы даже сейчас молчите! – Юлия замерла в дверях комнаты и укоризненно на меня посмотрела. – Я пришла к вам за поддержкой. Думала, мы поговорим, и станет легче.

Но мне стало хуже. Скажите что-нибудь.

– Не знаю, чего ты ждала. Благословения на отношения, против которых обе ваши семьи? Я всего лишь была с тобой откровенна, – ответила я, выдавив холодную улыбку. – Ты всегда отличалась рациональностью и нравилась мне этим. Напоминаю истину, о которой ты забыла: все люди добры друг к другу, только пока это выгодно, а любовь – это глупость, отвлекающая от действительно важных вещей. Для тебя сейчас важно учиться.

– Вы серьезно?

– Как никогда, – кивнула я. – Спасибо за пирожные, Юлия.

– Благодарите гера Экхана, – пожала она плечами. – Это он передает их уже пятый день. Просил не говорить, от кого. Но мы сегодня откровенничаем, так что вот вам правда.

Я уставилась на почти пустую коробку.

– Зачем ты их принесла? – спросила тихо, чувствуя, как холодеют пальцы.

– Он поймал меня пять дней назад и отправил к вам, – ответила Юлия. – Тогда Нила и все наши парни собрались у Даниэля в комнате – играли в настолки. А я не пошла. Испугалась встречи с Марком. Отправилась прогуляться, но на улице был снегопад. Так и стояла, не зная, как быть дальше. И тут гер Экхан подошел. Сказал, что вы одна дома, без настроения, как и я. Вдвоем нам не было бы так грустно в новогодние праздники. И у него как раз есть упаковка пирож-

ных. Вот так.

Я со злостью закрыла коробку. Отвернулась.

“*Говорила же ему, что болею!* – думала, сжимая кулаки. – *И не хочу видеть… Какой непробиваемый тип!*”

– Выкинете коробку? – спросила Юлия. – Будет жаль. У нас такие пирожные не продают. Гер Экхан явно заказывает доставку из кондитерской Москияра. Наверное, просит не клеить этикетку. Не представляю, чем ему это выгодно. Но вам виднее.

Она вышла в коридор. Я проследила за ней, вздохнула и прошла следом. Юлия как раз надевала меховые сапожки, когда меня прорвало:

– Экхан далеко не белый и пушистый! Может показаться, что он добряк, но, уверяю, это далеко не так.

– Гер Экхан – жуткий тип, – кивнула Юлия, удивив меня. – Студенты с четвертых курсов называют его “гер Изувер”, потому что он гоняет их до потери пульса. Над начальными он так не издевается. А мы, пятые, в первые месяцы этого года просто выли от его нововведений. Он безжалостный монстр в плане обучения. Всех проверяет на способности по максимуму, а потом старается развить их еще больше. С ним тяжело, но я точно знаю, что после его пыток сдам нормативы на отлично. И парни знают, поэтому уже не воют, а пытаются делать, что скажет. Гер Экхан очень жесткий со всеми, кроме вас. Но вы не хотите этого замечать.

– Я замечаю больше, чем ты думаешь. – Мои губы неволь-

но растянулись в горькой усмешке. – И именно поэтому прошу больше не приносить от него подарки. А сама приходи. Обещаю не лезть с советами в отношении Марка.

– До конца каникул осталось два дня, и я лучше проведу их в своей комнате, – ответила Юлия, гордо задирая нос, а потом добавила со вздохом: – Гера Эффит, вы отличный специалист в области начертательной некромантии, да и в проклятиях понимаете как никто. И если я о чем-то буду советоваться с вами в дальнейшем, то только по учебе. Не обижайтесь, но в отношениях вы, кажется, вообще не понимаете.

– Дверь там, – я раздраженно отмахнулась от Юлии. – Захлопни за собой.

– Если все равно выбросите пирожные, то лучше давайте я заберу, – услышала за спиной.

– Совсем бесстрашная? Иди отсюда, пока не получила дополнительную практику по проклятиям! – рявкнула я.

Дверь захлопнулась.

– Обалдела эта молодежь, – бубнила я, возвращаясь в комнату. – Пару раз поболтали о том о сем, и уже советы раздает! Нахалка. Распустилась. Пусть только попробует сунуться ко мне еще раз. Вылетит, как пробка…

Пирожные я, естественно, доела сама. Назло всем.

А на следующий день, когда Юлия, вопреки своим обещаниям, снова пришла в гости, я вздохнула с облегчением. Одной было грустнее, чем в компании.

В руках студентка держала большую белую коробку, перевязанную красными лентами.

– Мне ее буквально всучили, – обиженно сообщила Юлия. – Отказаться было невозможно. У гера Экхана взгляд иногда придавливает, как тяжеленная плита. Возьмите пожалуйста. В конце концов, он же не знает, что вы уже в курсе, от кого сладости. Может, хоть попробуем? Это какая-то новинка с пралине.

– Разве что попробуем, – недовольно ответила я.

И мы снова сидели каждая в своем углу. Юлия повторяла лекции, а я готовила планы на оставшееся учебное время и несколько раз уходила заваривать чай. Потом мы ели совершеннейшие пирожные со сливочным кремом и смеялись, вспоминая практику в Нортимсе.

Было уютно, тихо и вкусно.

Но все хорошее однажды кончается. Вскоре коробка опустела, а чуть позже завершились и каникулы. И новый учебный день начался для меня с напоминания о старой клятве.

– Лиара, мне нужно имя, – вместо приветствия потребовал дядя в рунофон.

– Я работаю над этим, – ответила, замирая перед зеркалом и рассматривая свое отражение.

Сегодня захотелось нарядиться. Не для кого-то конкретного, конечно! А просто так… Ради этого я даже встала на час раньше обычного и долго искала подходящий наряд. Так что теперь на мне было строгое платье бруснично-

го цвета. Вырез-лодочка слегка приоткрывал плечи и ключицы, придавая образу милую женственность. Сверху накинула черный пиджак. Вместо привычного пучка на голове заплела кружевную объемную косу. Завершила сборы, сделав легкий ненавязчивый макияж.

В итоге из отражения на меня смотрела красотка. Я с гордостью улыбнулась себе.

– Не зли меня, – продолжал дядя. – Кажется, ты забыла, зачем находишься в академии.

– У меня отличная память, – ответила я, отправляясь за сумочкой и папкой с лекциями. – Ты зря беспокоишься, дядя.

– Думаешь? – Он сделал паузу, а потом задумчиво уточнил: – А может, мне просто пора заменить тебя кем-то более полезным? Исполнишь клятву, вернувшись в родной коллектив департамента.

– Налсур заставил меня подписать магический контракт, – сообщила я, с трудом скрывая саркастические нотки. – Он истекает в конце учебного года. До этого срока мне никуда не деться, дядя. Я вынуждена буду преподавать здесь по твоей милости, и даже клятва не заставит уволиться. Помни, именно ты меня сюда отправил.

– Я помню, – заверил дядя. – И знаешь, ты права. Работай в своем темпе. Не спеши. А мне здесь пока хватит твоего отца. Хотел оставить его в покое, раз он так слаб здоровьем. Но ты занята, а я нуждаюсь в помощи. Не переживай о нас,

Василиара, учи там студентов как следует.

– Не смей трогать отца! – мигом разозлилась я.

– Это приказ? – Он тихо скрипуче рассмеялся. – Налсур дурно на тебя влияет, дорогая племянница. Мне это не нравится. Даю тебе время все обдумать и принять верное решение.

Он отключил связь.

Я обессиленно упала на диван, откинула голову на спинку и уставилась в потолок. Минуту назад во мне кипела энергия и хотелось строить планы на будущее. Смешно. Дядя, как всегда, умело избавил меня от всего лишнего. Теперь хотелось лишь рвать, метать и рычать. Я предпочла какое-то время сидеть, не шевелясь. Призвала ледяную тьму. Ощутила ее на кончиках пальцев, холодно улыбнулась привычному ощущению внутренней пустоты. Поднялась, подхватила документы и отправилась в академию.

Сразу прошла в свою каморку и, повесив на Ланса красное пальто, в который раз рассказала о наболевшем. Выговариваться пластиковой кукле было легко. Он смотрел в пустоту и ничего не понимал, а значит не мог рассказать другим о моих слабостях.

И я сообщила ему о звонке дяди. И о том, как тяжело делать выбор между спасением отца и поиском наследника Ордисов. Поделилась соображениями, признавая, что мой список сузился до трех имен: Таттис Чесс, Даниэль Астрид и Виктор Томс. Кто-то из них был моей целью. Оставалось

лишь надавить на ребят и узнать нужные сведения. Но правда заключалась в том, что я не хотела знать. И не хотела быть той, кто подставит одного из них.

Помолчав, я похвалила манекен за то, какой он потрясающий слушатель, и принялась искать мятные леденцы. Оказалось, они кончились. Выругавшись, я немного порычала. Попросила Ланса напомнить о том, что следует закупиться и, прикрыв глаза, постаралась взять себя в руки. Раньше это получалось быстрее, но я слишком расслабилась в академии. Поэтому, когда в дверь робко постучали, рявкнула на эмоциях:

– Не сейчас! Все вон!

– Но гера Эффит, у меня важное сообщение, – забормотал мужской голос с той стороны.

Пришлось открывать.

– Если отвлек по пустяку, превращу тебя в манекен, как Ланса, – сказала я, кивнув в сторону.

Студент-второкурсник глянул за мое плечо, удивленно моргнул и быстро затараторил:

– Вас вызывают к ректору, гера. Там какой-то конфликт. Требуют срочного разбирательства и изгнания. Извините! У меня урок.

Парнишка сбежал, а в мою душу закралось нехорошее подозрение.

“*Чьего изгнания требует ректор*?” – пронеслось в голове. – “*Кто-то узнал и донес, что я охочусь за одним из сту-*

дентов? Дядя все же устроил западню?”

По телу пробежали мурашки, руки похолодели. На несколько секунд я и сама почувствовала себя испуганной студенткой, которой снова вот-вот укажут на дверь. Затем собралась, закрыла дверь на ключ и тараном двинулась вперед. Никто не должен был знать о моих страхах. Я не собиралась их демонстрировать.

По коридорам шла, собирая силы по крупицам. Гадала, что будет дальше. Перспективы выходили неутешительные.

“*Зато не придется предавать наследника*,” – подумалось внезапно, и от этой единственной мысли стало вдруг очень легко. Так что в приемную ректора я входила практически спокойной. Готовой почти ко всему. Но точно не к тому, что там увидела.

– Наконец-то! – обернувшись, старик-ректор поманил к себе рукой.

Ниже меня на полголовы, он все равно умудрялся смотреть свысока. Коренастый, седой, с пышными бакенбардами и толстыми линзами очков, за которыми прятались маленькие внимательные глазки. Гер Ю́стар Хи́трин работал ректором больше сорока лет. Потомственный маг, очень сильный стихийник. Он обожал растения намного больше людей. У гера Юстара в кабинете и приемной всегда было полно цветов, и именно ими он занимался денно и нощно. А все дела академии вешал на деканов и свою незаменимую помощницу – О́лу Сла́чи. Пожилая низенькая гера с короткими се-

дыми кудряшками и большими голубыми глазами внушала симпатию с первого взгляда. И ужас после первого же общения. Не зря мой отец звал ее “бронебойной Олой” и старался всячески избегать общения с ней.

Но поразили меня не ректор и его помощница. И не студент-боевик с пятого курса, стоящий в обгоревшей форме с перепачканным лицом. И даже не громила-декан его факультета, имя которого я вообще не помнила. Мой взгляд застрял на сгорбившемся парне, сидящем в кожаном кресле между двумя кадками с фикусами.

– Александр! – сказала я, не обращая внимания на повторный призыв ректора. – Что с тобой?

Во мне закипал гнев. Кто-то осмелился довести самого спокойного и уравновешенного из вверенных мне студентов до состояния уничижения! Форт не был похож на себя: он смотрелся потерянным незнакомцем.

– Осторожнее! – предупредил гер Хитрин, пока я подходила к парню. – Держитесь подальше от этого темного. Он может быть опасен.

– Как и все мы, – бросила я, останавливаясь перед Фортом и осторожно касаясь его плеча.

Александр дернулся, посмотрел на меня. Платиновые волосы были растрепаны. В светлых прежде глазах царила тьма, губы потрескались, лицо осунулось. В позе сквозили растерянность, раскаяние и безысходность.

В тот миг он напоминал меня семь лет назад. Когда слу-

чился срыв.

– Все хорошо. – Я улыбнулась, протягивая Александру руку, которую он тут же сжал. Пальцы у парня оказались ледяными, по их кончикам скользила тьма, слегка обжигая, но не оставляя видимых следов.

– Где Налсур? – недовольно спросил ректор. – Его вечно нет, когда нужен. А эти темные тут совсем распоясались.

Испуганный взгляд Форта метнулся к старику и снова ко мне.

– Все вышло так странно… – прохрипел Александр.

– Тихо, – покачала головой я. – Успокаивайся. Сейчас разберемся, кто тебя довел до такого состояния. Потом составим жалобу в департамент, и пойдешь отдыхать. Посмотри, как тебя потрепало. Сам на себя не похож.

– Что значит жалобу? – Рядом возник декан боевиков. – Вы в своем уме?

– А вы? – Я взглянула на здоровяка в черном классическом костюме.

Блондин с карими глазами, глядящими с огромным удивлением, возмутился:

– Ваш парень натравил на моего тьму. Прямо во время спаренного урока. Ни за что. Спонтанный срыв карается отчислением и прочими последствиями.

– При чем тут срыв? – поразилась я, тщательно подбирая слова.

До этого обратила внимание – предполагаемая жертва

не пострадала физически. Пятикурсник стоял спокойно, хоть и не в лучшем виде. Значит, дело ограничилось тем, что его лишь задело тьмой. Так что Форта можно и нужно было отстоять до появления Налсура.

– Если мой парень ответил вашему силой, на то были весомые основания, – холодно продолжила я. – И департамент ликвидации магических преступлений в этом непременно разберется. Я там работала. Знаю, о чем говорю. Ребята – настоящие спецы. А еще, бонусом к этому делу, они перетрясут всю академию и проверят документы на каждого, кто здесь учился, учится и только собирается поступать.

– Угрожаете? – прищурился декан, подавшись вперед и одарив меня запахом жуткого одеколона.

– Зачем мне вам угрожать? – Я поморщилась, силясь меньше дышать. – Просто ставлю перед фактом. Все здесь присутствующие будут отвечать перед законом за доведение моего студента до магического истощения.

– Он сам напал! Не смог контролировать свою тьму! – вмешался пострадавший с подпалинами на одежде. – Спросите его.

– И спрошу, – кивнула я. – Сразу после того, как ему станет легче. Сейчас он не способен даже говорить нормально. Где вообще лекарь? Почему Форта еще никто не осмотрел? Это халатность в отношении его здоровья.

– Да что за бред? – На этот раз заговорил ректор. – Какая халатность?

– Преступная! – объяснила я, оборачиваясь. – И жалоба по данному вопросу отправится в министерство образования. Ненавижу бумажную волокиту, но выбора нет. Начнется целый каскад проверок. Одна за другой. Сначала будет неприятно, конечно, зато добьемся справедливости.

– Вы блефуете! – усмехнулся декан боевиков.

– Вас попрошу проверить в первую очередь: каждый ваш промах или недосмотр. Дети – наше будущее, и к ним нельзя допускать абы кого!

– Это я кто попало?!

– Ну хватит! Зачем тратить время на марание бумаги? – миролюбиво уточнила гера Слачи, возникшая между нами. – Мы ведь взрослые люди. Разберемся. Не впервой. А скандалы – последнее, что нужно академии. Из-за них летят головы хороших людей, страдают целые семьи. И наше будущее…

Она бросила на меня острый взгляд, проникающий, кажется, в самую душу. На миг сердце кольнуло от воспоминаний, грозящих утопить в тщательно спрятанных страхах. Папа, его увольнение, мое чувство вины… И непонимание, как жить дальше. Как все вернуть?!

Из ужаса прошлого меня вырвал Александр: он вздрогнул всем телом. Его ладонь выскользнула из моего захвата. Парень снова скрючился, сжал кулаки. Выдохнул облачко пара. И я очнулась. Вспомнила, что мой срыв давно позади. А здесь и сейчас решался вопрос другого человека, которого нужно было отстоять перед местными стервятниками.

Я загородила собой Александра, а затем сообщила строго и спокойно:

– Инцидент может быть исчерпан здесь и сейчас, если виновники происшествия принесут друг другу извинения и разойдутся миром. В противном случае головы действительно полетят. Но меня это не остановит. Я обещаю, что доведу дело до конца, чего бы мне это ни стоило.

– Сумасшествие! – возмутился декан боевиков. – Вы сами себя слышите? Мой парень стои́т в рванье из-за вашего. Они готовили успокоительное зелье на спаренном уроке зельеварения. И вышел небольшой конфликт. В итоге ваш Форт психанул и расколол несколько дорогущих котлов. Зелье окатило почти всех. Мои парни вялые, как мухи зимой, не могут заниматься! И этот эффект минимум на неделю. А Луси́ра еще и тьма коснулась! Прожгла ему одежду. Смотрите, от кителя одно название осталось.

– Может, он в таком и ходил, – предположил я. – Ваши боевики вечно приходят в чем попало и ведут себя, как сонные мухи. Что касается пролитого зелья – это явная случайность, а не умысел. К счастью, Форт не срывался. Он отлично владеет даром, и я могу подтвердить это как его куратор. Не сомневайтесь. Итак, будем решать дело миром?

– Нет! – рявкнул декан.

– Да, гер Ма́свир, – не согласилась с ним Ола Слачи, после чего уставилась на парня у стены. – Луси́ру и Форту действительно стоит извиниться друг перед другом. И уяснить,

что в следующий раз все может кончиться гораздо хуже. Вы отдаете себе отчет, молодые люди?

Я отошла от кресла и посмотрела на своего студента.

– Да, – кивнул Александр, снова содрогаясь всем телом.

– Это вообще как? – опешил от поворота событий Лусúр. – Я должен извиняться? Перед темным?

– Уму непостижимо, – пробормотал его декан, принимаясь растирать переносицу. Уставившись на меня, он сообщил: – Там были свидетели. Лусир действительно сказал что-то неприятное. Но это не повод применять агрессивную магию в ответ.

– То есть вы признаете, что ваш парень спровоцировал моего и довел до нервного и магического истощения?! – изумилась я. – Ну и времена! По-моему, вашего Лусира пора отчислить.

– Гера Эффит, мы уже решили договориться, – замахал руками ректор. – Прекратите споры и обвинения. У нас мало времени.

– Хорошо, – смиренно вздохнула я. – После инцидента Александру нужен покой. Давайте парни, миритесь.

Декан боевого факультета зарычал. Лусир смотрел на меня, как на невидаль, которую хотел придушить. А Александр…

– Прости меня, – прохрипел он, подняв взгляд. – Я сожалею, что немного вспылил.

Моих губ коснулась улыбка, а внутри разлилось тепло

от гордости за Форта. Даже в таком состоянии он понял, что от него требовалось.

– Вот это я понимаю, взрослое решение, – кивнул ректор, явно уже уставший от непредвиденных разбирательств с угрозами. – Луси́р, теперь тоже извинитесь и ступайте. Ожогов на вас нет? Нет. К чему вся эта драма? На первых курсах случается и не такое.

– Но они на пятом! – взревел Масвир. – И должны уметь себя контролировать!

– Предлагаю провести всем старшекурсникам лекцию о сдержанности и самоконтроле, – деловито заявила я. – Еще раз закрепить в их умах самое важное. А то сами учите их кулаками махать, а потом удивляетесь.

Декан боевиков злобно уставился на меня. Я в ответ демонстративно посмотрела на часы. Ректор громко прочистил горло.

На пару секунд повисла гробовая тишина, а потом Масвир грянул:

– Извинись!

Его студент отлип от стены, сделал пару шагов к нам и неуверенно произнес:

– Простите.

Все посмотрели на меня. Я удовлетворенно кивнула и погрозила парню указательным пальцем, предупреждая:

– Больше не дразни темных магов, Луси́р. Мы ужасно мстительные и вспыльчивые. А как проклинаем! – Я зака-

тила глаза и мечтательно улыбнулась. – Можно годами сгорать от неизвестной болезни просто из-за того, что наступил на больную мозоль темного. Понимаешь? Я ведь желаю вам обоим добра. Не доводи моих ребят до срока ценой собственной жизни. Будь умницей.

– Ну хватит! – бледного парня загородил собой декан. – Мы уходим. Пойдем, Лусир.

– И у меня вагон дел, – согласился ректор. – Что там нужно было подписать?

– Сейчас принесу вам документы, – ответила ему Ола Слачи.

Я подала руку Александру, помогла бедолаге встать и повела прочь из приемной ректора. Он шел медленно, с трудом переставляя ноги. От него веяло холодом и тьмой. К счастью, в конце коридора нас встретили Виктор и вездесущий Марк Лис.

– Ну что? – спросили они в один голос.

– Ведите его отсыпаться в общежитие, – велела я, даже не интересуясь, как они здесь оказались. – И скажите Даниэлю, пусть даст свою укрепляющую настойку. Дежурьте рядом с Фортом по одному. У меня сейчас занятия. Вечером зайду его проведать и допросить. Хочу понять, что там на самом деле случилось.

– Его отчислят? – тихо спросил Марк.

– С чего бы? – поразилась я. – Нет, конечно. Но, когда ему станет лучше, он получит от меня наказание. еще придумаю,

какое именно. Кстати, где Налсур? Не знаете?

– Его нет в академии, – ответил улыбающийся Марк, – и мы уже думали, Александру конец.

Я лишь фыркнула и повторила:

– Следите за ним по очереди. У него магическое истощение. Понадобится минимум три дня покоя.

– Как скажете, гера! – отозвался Марк. – И знаете что? Вы лучший куратор на свете.

– Не люблю явных подхалимов, – поморщилась я. – Может, и тебя наказать?

– Наказывайте, – кивнул Марк.

– И меня, – присоединился к нему Виктор. – Буду рад!

– Не темные маги, а позор на мою голову! – Я закатила глаза и прибавила шаг, требуя: – Сгиньте, пока не прокляла всех по очереди.

Глава 2

Уже через час ко мне заглянул Налсур. Прервал урок и поманил за собой в коридор. Я шла и думала, что он потребует рассказать краткую версию произошедшего с Александром. Приготовилась виртуозно оправдываться, иногда совершая словесные нападения.

Однако все слова забылись, кода Налсур сообщил:

– Форт сейчас в общежитии. Благодаря тебе у него все хорошо. Парень отдыхает и восстанавливает силы.

– Знаю, – кивнула я, – с ним дежурит кто-то из группы. Если что, меня позовут.

– Хорошо. – Налсур заложил руки за спину, предупредил: – Гер Масвир интересовался тобой.

– Кто это? – нахмурилась я.

– Декан боевого факультета, с которым вы совсем недавно конфликтовали, – усмехнулся Налсур. – Твой старший коллега. Высокий такой здоровяк. Его побаивается половина преподавательского состава.

– Этот Масвир так опасен? – прищурилась я, вспоминая злыдня из приемной ректора.

– Скорее он громогласен, – поправил меня Налсур. – И внушителен. Побеждает в большинстве споров благодаря своей… широкой мощной харизме.

– Да, харизма у него и правда крупная, – согласилась я.

И тут же пригрозила, хищно скалясь: – Но он не на ту нарвался. Пусть только попробует мне угрожать.

– Не устаю тебе удивляться, – заметил Налсур, как-то слишком одобрительно сверкая глазами.

– Ты пришел меня ругать или хвалить? – не поняла я. – Или запугивать? Говори яснее.

– Я пришел поблагодарить, – широко улыбнулся он. – И подарить пригласительный в новый ресторан Маскияры. Его открывает мой знакомый, обещал незабываемый вечер на двоих.

– С тобой? – поразилась я.

– Упасите меня боги, – покачал головой он. – С другим бесстрашным мужчиной. Любым. Только не со мной.

Мне протянули черный матовый билет с золотыми буквами: “Что есть подлинное волшебство на вкус? Приглашаем узнать,” – было написано на нем.

– Когда решишься, скажи, что принимаешь приглашение и назови два имени: свое и спутника. Ну и удобные дату со временем. Только не затягивай. Магия действует три месяца. Когда скажешь, с кем придешь, на билете появится подтверждение.

– Наверное, это очень дорогое место, – покачала головой я.

– Ты заслужила, – кивнул Налсур.

Он продолжал улыбаться, став вдруг очаровательно-молодым и совершенно не страшным. Но это-то и пугало! Я ведь

знала Налсура… Уверена, видеть гера Ардо таким приветливым добряком довелось очень немногим. А еще некстати вспомнилось, что смертникам перед казнью тоже приносят вкусный ужин.

– Лиара? – Он чуть склонил голову набок.

– Спасибо, – ответила я, пожимая плечами: – Но не уверена, что пойду.

– Твое право, – согласился он. – Но если боишься от меня подвоха – не стоит. Я всегда с тобой откровенен. Узнаю, что предала – жестоко отомщу. А пока мы друзья, и ты приятно меня удивила, защитив Форта. Александр абсолютно точно попал под заказной скандал. Второй студент – провокатор. Лусир – сын одного из обанкротившихся торгашей, заносчивый парнишка с непомерным эго. Их семье нужны деньги. Думаю, кто-то подал идею, как заработать. подкупили студента, заставив спровоцировать Форта.

– Снова заговор? – на этот раз усмехнулась уже я. – Тебе нужно провериться у менталиста, Налсур. Мания преследования – это плохо.

– Думаешь? – Он потер подбородок, делая вид, словно размышлял над моими словами. – Ну давай пораскинем мозгами вместе. Лусир никогда не общался с Фортом, но сегодня меня срочно вызвали в министерство на совещание, а здесь, именно в это время, случился конфликт, моментально дошедший до ректора. Лусир умудрился так задеть Александра, что того могли отчислить за излишнюю агрессию

в ответ. А ведь наш парень не из тех, кого просто зацепить. Это ты должна была заметить.

– И все же вряд ли имеет место сговор, – чуть менее уверенно, чем раньше, сказала я.

Налсур вздохнул:

– Если бы, Лиара. Кажется, кто-то из шокрилийцев узнал, что Александр был усыновлен. Он наполовину шокрилиец по родной матери. Хотя внешностью пошел в отца.

– Как это, усыновлен? – Я подбоченилась. – В деле про это ни слова.

– Ну, Форты любят его, как родного, – пожал плечами Налсур. – И сам Александр не хочет поднимать тему гибели родителей. Она выводит его из равновесия.

– Гибели? – повторила я, припоминая историю потомка Ордисов. Там отец с матерью тоже были убиты…

– Угу, – Налсур внимательно смотрел на меня. – Трагедия разразилась на глазах парнишки. Он долго работал с менталистами, чтобы прийти в себя. Но речь не об этом. Я благодарен, ведь ты не дала ему вылететь из академии. Конечно, чуть позже мы с Фортами смогли бы все утрясти и восстановить Александра в группе. Но здесь самое безопасное место. А шокрилийские наемники слишком активизировались в последнее время. По статистике, присланной мне из полисмагических отчетов, за три месяца похищено больше ста потомков драконов.

– С чего бы такая активность? – спросила я, запоздало

понимая, насколько серьезно мог попасть мой студент.

– Ходят слухи, что именно в этом году потомок Ордисов вернется на родину, – ответил Налсур, подмигнув мне. – А значит, пришло время возрождать древние династии. Наемники хотят денег и готовы на многое ради наживы. Потому следует быть крайне аккуратной при следующей практике. Группа пятикурсников под твоим началом – весьма лакомый кусочек для многих.

– Ясно, – кивнула я, с грустью припоминая, что и сама являюсь своеобразным охотником. – Учту.

– И по поводу декана боевиков тоже учти, – усмехнулся Налсур. – Он спрашивал, сколько тебе лет, чем вообще интересуешься и есть ли у тебя мужчина.

– Хочет устроить на меня ловушку из-за своего Лусира?! – разозлилась я. – Надо же быть таким злопамятным. И при чем здесь мой мужчина? Глупец не понимает, что я смогу себя защитить и без пары? Совсем обнаглел, угрожать через тебя!

Налсур молчал. И его взгляд изменился с грозного на… умиленный. Будто вместо меня перед ним посадили милого мохнатого котенка, которого так и хотелось погладить по голове или почесать за ушком.

– Что? – занервничала я, поправляя прическу.

– Не понимаю, как при такой злопамятности и мстительности в одних вещах ты умудрилась сохранить невероятную наивность и тугодумность в других, – выдал Налсур. – Это

забавно.

– Туго что? – обалдела я от такого резкого перехода на оскорбления.

– Не обижайся, Лиара, я ведь любя, – пожал плечами он.

– Ах, любя, – оскалилась я. – Пожалуй, стоит сказать этому Масвиру, что у меня есть мужчина. И это ты. А что? Много лет приходил к нам в дом, как к себе. Теперь позвал на работу и уделяешь столько внимания… Думаю, передам новость через Нилу.

– Врать нехорошо, – строго заметил Налсур.

– Обзываться тоже, – ответила я, воинственно сложив руки на груди.

– Понял. Был не прав, – тут же признал Налсур. – Каюсь. Ухожу. Не смею больше отвлекать. Конраду придется нелегко.

– А он здесь при чем? – совсем растерялась я.

Налсур лишь покачал головой, затем потрепал меня ладонью за плечо и, развернувшись, зашагал прочь, напоминая:

– Сходи в ресторан. Не пожалеешь.

В ответ я тоже порекомендовала несколько интересных адресов, куда следовало сходить Налсуру с его советами.

Затем, не дождавшись реакции, очень злая вернулась на урок. Бедные студенты нарвались на контрольную. А в финале узнали имя негодяя, испортившего мне настроение. Третий курс некромантов отличался сообразительностью и жуткой злопамятностью. Уходили они, так зло пере-

глядываясь и кивая друг другу – любо-дорого смотреть.

Натравив студентов на их же декана, я ощутила некоторое удовлетворение. Казалось, жизнь снова начала налаживаться, пока меня не поразило очередной интересной мыслью. Спустя два урока я вошла в каморку за своим пальто и по привычке начала рассказывать манекену события дня. Пока говорила, неожиданно замерла, поняв наконец, из-за чего иронизировал Налсур.

Озаренная догадкой в отношении гера Масвира, я всплеснула руками и выпалила:

– Так тот перекачанный боевик хотел за мной ухаживать? О-о-о… и как я сразу не поняла? Думала, он спрашивал про мою пару, чтобы понять, есть ли у меня заступник. Ланс, можешь себе представить? Впрочем, это неудивительно. За мной никогда никто по-настоящему не ухаживал. Сначала я боялась симпатизирующих парней и мужчин, как огня, и сбегала от них, боясь снова сорваться. А потом всех распугала репутация моей семьи. Дядя у меня – знатный проклятийник, и он всюду говорил, что за свою племянницу уничтожит любого. Еще бы, вдруг я влюблюсь и отвлекусь от уплаты долга.

Манекен не ответил. Как всегда. А я еще пару минут размышляла вслух над словами Налсура и пришла к интересному выводу:

– А что? Этот Масвир – интересный мужчина. Если действительно попытает удачу и попробует подойти, я даже по-

стараюсь быть милой. Главное – больше молчать. И реже дышать. Одеколон у Масвира удушающий. С другой стороны, сколько лет у меня не было нормальных свиданий? А были ли они вообще? Главное, чтобы не вздумал дарить цветы и применять ко мне уменьшительно-ласкательные прозвища. Ненавижу все эти “котики-зайки-малышки”. Остальное – стерплю. Может даже подарю нормальную туалетную воду и увлекусь по-настоящему! И забуду Экхана, как страшный сон. Похоже на классный план. Да?

Манекен молча взирал в вечность. Я решила, что это – знак поддержки и, счастливая, направилась в столовую за провиантом.

Набрав еды для себя и парочки студентов, забежала в общежитие, чтобы проведать болезного Форта. А заодно аккуратно расспросить его о теме усыновления.

Александр сидел в постели и ел фрукты. Рядом крутились двое: Виктор и Марк Лис. Все обрадовались не столько моему появлению, сколько вкусно пахнущим пакетам.

– Еда! – не стал ходить вокруг да около Виктор. – Давайте. Вам же тяжело.

– Тяжело голодающим, а мне хорошо, – парировала я сурово. – Смотри, какой деловой! Вы почему не на занятиях? Велено было дежурить по одному.

– Так я и был один, – кивнул Виктор.

– А меня все равно выгнали, – пожал плечами Лис. – Назад сказали приходить только с куратором за ручку. Засту-

питесь за меня, гера Эффит?

– Это кто такой смелый? – обалдела я. – Они не знают, что я ваш куратор?

– Похоже, наоборот, – вздохнул Марк. – Гер Масвир теперь отлично вас знает. И, видимо, заинтересован в знакомстве. Сегодня он заменял гера Экхана. Пришел на наш урок и оторвался по полной. Этот Масвир – жуткий деспотизун.

– Нет такого слова, – заметила я.

– Есть другое, но вам оно точно не понравится, – пожал плечами Марк. – В общем, этот тип гонял нас так, что я чуть не испарился. На измор брал! Потом сказал, чтоб я пошел вон.

– Кажется, ты что-то пропустил, – прищурилась я. – Мотив изгнания, например.

И тут не выдержал Виктор:

– Он сказал геру Масвиру, чтоб тот сам пробежал столько же, сколько задавал. Продемонстрировал прокачанность на собственном примере. Все. Давайте еду, гера Эффит. Желудок уже свело.

Виктор забрал у меня пакеты и принялся деловито выставлять на стол контейнеры.

– Марк? – тем временем подбоченилась я. – Ты нахамил чужому декану?

– Да что такого? Он бы реально не смог пробежать столько! – возопил самый рыжий из вверенной мне группы. – Может, там магический потенциал и хорош, но тело запущено.

Вот гер Экхан тоже тиран, но у того силищи столько, что всем ясно – мы в подметки не годимся. А у Масвира пузо уже жиром заплыло.

– Он – магистр магии! – грозно напомнила я. – Декан! Даже если будет еле ходить, ты не можешь с ним так говорить. Есть такое слово – субординация. Знаешь его значение? Совсем оборзели у меня? Задача Масвира научить вас, а ваша – внимать и молча перенимать опыт. Понял?!

Марк неопределенно передернул плечами и отвернулся.

– Не слышу ответа, – напомнила о себе я.

– Понял, – буркнул Марк. – Исправлюсь по мере возможности.

Я прищурилась, пощелкала пальцами рядом с ухом студента.

– Надо дать ему остыть, – ответил Марк, отмахиваясь от меня. – Сейчас соваться бесполезно. У него, наверное, до сих пор от гнева второй подбородок трясется.

Александр тихонько хмыкнул. Я бросила на него предупреждающий взгляд и… уточнила у Марка:

– С чего ты взял, что Масвир не в форме? На вид – очень даже ничего.

– Правильно подобранная одежда многое может скрыть! – Лис заулыбался и вытянул руки, соединив пальцы ладоней вдали от своего живота, имитируя сильную полноту.

Не заметить такую было нереально. Я почувствовала подвох и собралась оспорить слова Марка, но не успела.

– Гера Эффит, – позвал меня Александр, отвлекая от обсуждения чужого декана. – Спасибо вам.

Я удивленно заломила бровь.

– Мне очень жаль, что вы видели меня в том ужасном состоянии и вам пришлось одной выступать в качестве защиты, – продолжил Александр, совершенно не стесняясь присутствия однокурсников. – Поверьте, обычно я прекрасно себя контролирую, но тут эмоции будто удвоились. Лусир говорил банальные вещи, а меня корежило изнутри. Никогда такого не ощущал раньше.

– Возможно, этот Лусир затронул неприятную тебе тему? – осторожно уточнила я.

– Усыновление, – кивнул Александр.

Сердце пропустило удар. Я вся превратилась в слух. Но Форт быстро “успокоил” поднявшее голову любопытство:

– Родители погибли во время землетрясения на юге королевства. Они должны были приехать позже, но решили вернуться ко дню моего рождения. Отправились на поезд, и там их застала стихия. Тогда дядя с женой взяли меня к себе. Вырастили, как собственного сына. Но родителей я хорошо помню. Мне было восемь. Дни рождения я так и не праздную. Терпеть не могу эту дату. Сегодня мне стукнуло двадцать два. Лусир откуда-то узнал про это и подарил мне билет на поезд. Маршрут тот же, на котором погибли родители.

– Он что? – переспросила я, чувствуя новую волну ярости, поднимающуюся из живота и ударившую кипятком в голову.

– Ситуация неприятная, – кивнул Александр с абсолютно непроницаемым лицом, – но я не настолько нестабилен, чтобы реагировать именно так, как получилось. Тьма взбунтовалась, требовала выхода. В какой-то момент показалось, что не смогу ее удержать. Пришлось направить поток магии на котлы с успокаивающим зельем. У меня впервые такое.

– Мы считаем, Лусир повлиял на него еще чем-то извне, – добавил Марк. – И, конечно, отомстим гаденышу по-своему. Придумаем как…

– Не вздумайте лезть! – приказала я, подняв руку и заставляя всех замолчать. – Серьезно. С гаденышем разберусь сама. Вы думайте про экзамены. И про самоконтроль.

– Считаете, Александр просто сорвался? – нахмурился Марк. – Не верите в нас?

– Верю, но и врагов списывать со счетов нельзя, – ответила я. – Если Лусир смог пробить брешь в броне Форта, то могут попытаться и другие.

– Гер Экхан обещал проверить, что использовали против Александра, – сообщил Виктор.

– Конрад обещал? – удивилась я.

Александр кивнул:

– Он ждал нас у общежития. Помог мне дойти, расспросил обо всем. Потом – с моего разрешения – провел ментальный досмотр и уехал, велев всей группе держаться вместе, поменьше общаясь с любыми посторонними.

– Интересно, – хмыкнула я, – что Конрад о себе возо-

мнил? Решил поиграть в частного сыщика?

У меня началась изжога. Так бывало после упоминания вездесущего Экхана.

– Разве плохо, что он проверил Форта на ментальное воздействие? – вклинился Марк. – Поверьте, имело место влияние извне. Магическое искажение. Сейчас его уже не обнаружить – все развеялось. Но гер Экхан нащупал что-то с моей помощью. Он был очень зол. Думаю, Лусир пронес в академию некий артефакт, из-за которого тьма Александра взбунтовалась.

– Что ж, в этом еще предстоит разобраться, – хмуро кивнула я. – Всем нужно напомнить про осторожность. А еще… мне придется наказать Форта. Котлы разбиты, а зелье попало на кучу народа. По академии уже ползут слухи, и администрация обязана реагировать. Как только Александр поправится, будет неделю ассистировать мне после занятий. Составлять новые методички для третьего курса с моими дополнениями. И проверять письменные работы у них же за меня. А еще носить мне ужин. Возражения?

Форт покачал головой.

– А почему он должен нести наказание за чужую подставу? – вклинился Марк.

Я оскалилась, переведя взгляд на Лиса. Тот нервно сглотнул.

– Ты прав, – сказала довольно. – Почему только он? Вы все не смогли предотвратить подставу и едва не лишились одно-

группника. Так что и накажу всех. Профилактически. Вам с Виктором поручаю следующую неделю убирать в моих кабинете и в кладовке. Чтоб там все блестело! Даниэль с Умсом проведут за меня три практикума у третьих курсов. Я понаблюдаю. Там как раз много недоучек, которые норовят подпалить преподавателя вместо нежити. Для Таттиса и Юлии придумаю что-нибудь позже. Или нет… Эти двое мне нравятся больше всех, и я не скрываю своей предвзятости.

– Вот она, суть темных, – буркнул Марк, складывая руки на груди.

– У нас подготовка к экзаменам полным ходом, – удивился Виктор, уплетая при этом мясную тефтелину. – Когда же нам исполнять наказание?

– Неделя уборки не помешает тебе готовиться, – отмахнулась я. – А теперь проверим Форта. Что там с твоими силами? Пройдем пару тестов…

* * *

Конрад действительно уехал на несколько дней. А когда вернулся, сразу передал через Нилу большую упаковку совершенно потрясающих пирожных.

– Это вам от г-гера Экхана, – смущаясь, сказала девушка, вручая десерт и переминаясь с ноги на ногу.

Стоя на пороге моего дома, она виновато улыбнулась.

Я как раз вернулась с очередных пар и собиралась чем-то

поживиться. Но, как назло, полки пустовали.

– Гер Экхан заходил к декану, – продолжила Нила, так и не дождавшись от меня ответа. – П-потом попросил передать вам сюрприз для п-поднятия настроения. Я г-говорила, что вы не возьмете из ч-чужих рук.

– Правильно! – с сожалением согласилась я.

– А он сказал, что здесь такой с-сливочный крем, что вы язык п-проглотите. И взял с меня обещание, что я вам з-занесу.

Я покосилась на коробку с прозрачным верхом. И увидела их. Маленькие пухленькие пирожные с шапками из аккуратных кремовых цветочков. И шоколадное название уже знакомой кондитерской, которая еще ни разу не разочаровала.

– В-выкинуть? – грустно спросила Нила.

– Нет! – заявила я и, помедлив, добавила: – Фактически мы с Конрадом вместе курируем пятый курс. И на практике их сопровождали вдвоем. Ну какой он мне после этого чужой?

– Б-близкий? – удивилась Нила.

– Умеренно приближенный, – исправила ее я. А потом уточнила для порядка: – Будешь пробовать, чем Конрад угощает?

– С удовольствием, – неожиданно согласилась Нила. И тут же смущенно добавила: – Если вы не в-возражаете. В столовой вкусно готовят, но иногда х-хочется разнообра-

зия.

– Погоди, – опешила я, – так ты совсем никуда не уезжала на зимних каникулах?

– Мой дом в трех днях пути, – покачала головой Нила. – Конечно, х-хотелось обнять стариков, н-но дорога отняла бы слишком много времени.

– И ты вечно сидишь взаперти? Здесь?

– Я иногда х-хожу в гости к бывшим одногруппникам. – Нила неловко повела плечами. – Но сейчас началась а-активная подготовка к экзаменам. Им выпускаться через несколько месяцев. Так что я все б-больше одна. Но это н-не страшно. Я вышиваю, и наконец-то есть время почитать что-то к-кроме учебников.

– Ясно. – Отступив, пропустила бедолагу в дом. – Пойдем есть. Заодно опробуем новый чай. Марк Лис подарил. Пытается меня задобрить, чтобы не заставляла его убирать в кабинете и каморке.

– Но вы ведь не им-меете права заставлять его, – удивилась Нила. – По у-уставу академии.

– Ему мы про это не скажем, – отмахнулась я. – Особенно если чай хороший. Пусть везет еще.

– Х-хорошо, – согласилась моя неожиданная гостья, проходя вперед.

Мы просидели с ней за чаем несколько часов. Съели все пирожные и обсудили самых забавных преподавательниц академии. Много и весело говорили ни о чем, и обо всем сра-

зу. С Нилой хотелось делиться эмоциями, событиями, впечатлениями. Она искренне радовалась или печалилась в ответ. А уж как сочувствовала мне из-за неуемных третьекурсников!

Кажется, с каждой минутой на душе становилось все легче и спокойней.

Для меня, привыкшей в последние месяцы жаловаться обо всем пластиковому манекену, живой собеседник, готовый слушать с тем же энтузиазмом, стал настоящим открытием. Конечно, я не могла поделиться своими самыми важными терзаниями, но поймала себя на мысли, что хотела этого. И в этот момент пришел легкий страх, вернулась прежняя подозрительность.

Я даже осторожно проверила Нилу на применение запрещенной ментальной магии. Но, к своему удивлению, ничего не нашла.

Эта улыбчивая брюнетка с ямочками на щеках не пыталась меня разговорить. Просто она умела слушать и сопереживать. Нила улыбалась моим шуткам, восхищалась моему терпению, рассказывала, как меня хвалили пятикурсники после проведенной практики, и звонко смеялась. Ее радость напоминала мне собственную из детства – пожалуй, только тогда я умела так же искренне удивляться, сочувствовать и наслаждаться каждой минутой жизни.

– Как ты попала на курс некромантов? – в какой-то момент спросила я. – В тебе почти не чувствуется тьма.

– Но она во мне есть, – улыбнулась Нила. – Ее немало. Но и не настолько много, чтобы закончить курс. Так что теперь я неумеха без образования. Не представляю, что делать дальше. Спасибо геру Ардо за приглашение в помощницы. Если бы не он, пришлось бы вернуться домой ни с чем и слушать, что следовало сразу идти работать продавцом в лавку на соседней улице. А я и без того была раздавлена из-за отчисления, понимаете?

– Еще бы, – кивнула я. – Но вечно сидеть в помощницах Налсура тоже глупо. В городе полно вакансий. Ты можешь быть продавцом, няней, курьером. Или, если не потеряла интерес к некромантии, пойти в департамент ликвидации магических преступлений. У тебя ведь есть четыре курса, а это уже неплохо.

– Разве таких берут? – опешила Нила.

– Конечно, – улыбнулась я, – а уж если кто-то замолвит за тебя словечко, то тем более. Даешь клятву нужному человеку, и дело сделано.

– К-клятву? – Нила изменилась в лице.

– Это нормальное явление, – отмахнулась я. – Имеется в виду не такая клятва, из-за которой придется изменить всю жизнь, а небольшой магический долг. Все равно что заключить трудовой договор, который легко расторгнуть при выполнении скромных отступных.

Поднявшись, Нила нервно поправила прическу и извинилась:

– Мне уже п-пора. Я за-засиделась у вас. Хороший гость всегда у-уходит вовремя.

Я встала следом и молча проводила Нилу. Она шла быстро, несколько раз со страхом оборачивалась. Словно боялась, что я начну уговаривать ее остаться и заставлять немедленно принести клятву.

С ее уходом мое настроение снова упало, подняв со дна души чувство гадливости к самой себе. Это было странно. Во время работы в департаменте я приноровилась делать как все. Там должниками становились коллеги по очереди, а иногда и начальство. Отрабатывали друг за друга смены, прикрывали в небольших косяках. Также клятвы приносили мелкие мошенники: эти часто заключали сделки и сдавали важных нарушителей в счет свободы. За два года приходилось расследовать самые разные дела, где на кону часто стояла жизнь хорошего человека – тогда-то я и стрясала долги со стукачей. И во мне не было ни капли раскаяния.

Перестроиться на новый тип мышления было очень сложно. В академии никто не требовал магического подтверждения обязательств. Лишь иногда речь заходила про обещания. И все они давались на веру.

Все изменилось: и ситуация, и окружающие. Но привычка не давала покоя.

В итоге мне даже в голову не пришло предложить помощь в трудоустройстве просто так. Темные так не поступали. Но Нила могла не знать этого. Стоило ей все объяснить…

Или нет.

– С другой стороны, нельзя же переживать из-за каждой наивной девицы, – сообщила я своему отражению, гордо задрав нос.

Из зеркала не ответили. Но, судя по моим же грустным глазам, дело было плохо.

– Сердобольность до добра не доведет! – пригрозила я своему отражению. – Привыкнешь здесь нюни распускать, и что потом? Раздавят за порогом академии, как таракана. Все темные берут клятву за помощь. И я не сделала ничего плохого. А изжогой мучаюсь от пирожных Конрада.

Он во всем виноват. Всегда.

Кивнув своим мыслям, я вернулась к столу и принялась убирать оставленную посуду. Хотелось поскорее забыть последнюю часть нашей с Нилой беседы и перестать взвешивать, насколько правильно я поступила. Но мытье чашек не помогло. Слава богам, в тот момент ко мне снова пришли и дали повод отвлечься от нехороших мыслей на… еще более неприятные.

– Мне кажется, Александр в беде, – выпалила Юлия с порога.

Она стояла с красным от мороза носом. На волосах, торчащих из-под объемной коричневой шапки с помпоном, красовался иней. Изо рта валил пар.

Я отступила, приглашая ее войти. Та нервно огляделась. Она словно боялась быть замеченной у моего дома. Недо-

вольно покачав головой, вбежала, сразу закрыв дверь. И выпалила с испуганными глазами:

– Парни точно не обрадуются тому, что я вам доверю. Но что мне делать? Он связался с этой суккубой.

– Что? – Я потянулась за пальто.

– Подождите. – Юлия остановила мою руку. – Вы не можете идти к нему прямо сейчас. Что будете делать? Какие обвинения предъявите?

– Так! – Я сложила руки на груди и вперилась в Юлию строгим взглядом. – Рассказывай все быстро и не вздумай что-то утаить. Я отвечаю за вашу безопасность.

– Понимаю, – кивнула Юлия, нервно поправляя пальто. – Потому и пришла. Но будет одно условие – не выдавайте меня. Я и так чувствую себя предательницей. Обещайте, что никто не узнает, кто рассказал о любовной связи Форта и той нечисти.

– Любовной связи?! – Я снова потянулась за пальто.

– Гера Эффит! – Юлия зло сверкнула глазами.

– Обещаю, – кивнула я, в который раз поражаясь силе их веры в слова, не подкрепленные договором или магией.

– Хорошо. – Юлия глубоко вздохнула и выдала шокирующее: – Форт прячет суккубу в Маскияре. Он не просто помог ей во время практики, а дал ключи от своей квартиры. И потом ездил к ней, тайно сбегая из академии. Парни его прикрывали. Виктор случайно проболтался сегодня, что вытянул короткую палочку, а значит, ему предстоит дежурить

в комнате Александра, когда он снова сбежит к этой девице.

Я задумалась над услышанным, гадая, что делать с Фортом. Если суккуба убедила его в своих чувствах, а сама питается энергетикой парня, то не удивительно, отчего он дал слабину на уроке зельеварения. И тогда вовсе не Лусир виноват в срыве. Но как могли молчать остальные?! Тот же Умс всегда казался мне разумным василиском…

– В общем так, – сказала я, посмотрев на обеспокоенную Юлию. – Вечером, когда Александр решит бежать, скажешь мне. Пришлешь магического вестника. Сама не приходи. Я проведаю его и поймаю с поличным. Тебя не раскрою. Поняла?

– Да, – выдохнула Юлия.

– Теперь иди. И молодец, что сказала. Похоже, та суккуба, попробовав питаться энергетикой живого существа, уже не смогла остановиться. Александр в беде. Ты не делаешь ничего плохого.

– Спасибо. – Юлия выдавила вялую улыбку. – До свидания.

Она сбежала, а я привалилась к двери и прикрыла глаза, стараясь успокоить тьму внутри. Хотелось немедленно действовать: ехать в Маскияр и ловить мерзкую нечисть, решившую поживиться Фортом. Но так поступать было бы неразумно. Во-первых, суккуба никуда не денется, пока чувствует себя сытой и в безопасности, а значит сдать ее полисмагам можно позже. Во-вторых, Форт не простит мне подоб-

ного и эмоционально закроется. Остальные его поддержат. Сейчас он наверняка чувствует себя влюбленным и желает одного – защитить свою девушку. Дурак!

– Сколько мороки с этими выпускниками! – пожаловалась я потолку, открыв глаза. – Спасибо тебе, Налсур, за это.

* * *

Следующие несколько дней я присматривалась к Александру, но не замечала никаких изменений в его поведении. Напротив, парень казался еще более спокойным и уравновешенным, чем раньше. Он умело скрывал свою тайну.

Остальные тоже делали вид, будто между нами царит полное доверие и понимание. А Марк даже попросил о помощи.

– Вы же наш любимый куратор, – сказал он, заискивающе улыбаясь во весь рот. – Ну разберитесь с деканом Масвиром? Он запретил мне посещать уроки боевой магии. Без его допуска даже гер Экхан теперь не может меня принять. Чего вам стоит, вы же ему нравитесь.

Я поморщилась.

Масвир и правда продемонстрировал свою симпатию, не особенно скрывая ее от посторонних. Сегодня утром он встретил меня у учебного корпуса. Он и огромный букет пышных красных роз. При этом сам декан боевого факультета “благоухал” жутким одеколоном в несколько раз сильнее прежнего, так что мой завтрак коварно подобрался к гор-

лу. Но самое страшное случилось после. Масвир открыл рот и громко проговорил:

– Гера Эффит, разрешите звать вас просто Василиарой? Вы – просто милашечка сегодня.

Я не могла ответить: старалась не хамить, реже дышать и строила пути отступления.

– Вижу, вы растерялись, – оскалился Масвир. – Зря. Это действительно я, и вы правда мне нравитесь. Очень. Вот такая штуковинка между нами.

Он подмигнул.

Меня передернуло. Так надежды на отношения с этим мужчиной погибли за одну минуту. И мне бы бежать, чтобы оставить о декане боевиков хоть какие-то приятные впечатления, но увы, Масвир продолжил, преграждая путь:

– Василиара, вы, как звезда Рика-Ар-Тын на нашем небосклоне, всегда привлекаете мой взгляд и ведете за собой к свету.

“Я?! Прости его, ледяная тьма…”

– Нежная, как эти розы, – кивал Масвир. – И такая же цветущая. И пусть многие боятся ваших мнимых колючек. Я не боюсь. Берите букет, и все поймете. Я попросил обрезать шипы под корень. Теперь ими можно наслаждаться без опаски.

– М-м-м, – отреагировала я, невольно принимая цветы.

– Тогда до вечера. Зайду в шесть.

– Куда? – не поняла я.

– За тобой, – услышала Масвира неподалеку. Из-за букета я его не видела. – Будь готова. Пойдем гулять в цветочную оранжерею. У меня все схвачено.

Его голос удалялся, что меня радовало. Значит, новоявленный поклонник уходил. А вот шепотки и хихиканье вокруг нарастали. И это раздражало.

Кончики пальцев покалывало от тьмы, готовой сорваться вслед обидчику. Мысленно я подобрала около пяти хороших быстро развивающихся проклятий, которые подходили случаю. Но применить их не смогла. Меня отвлек Виктор.

– Помогу, – сказал он, отнимая у меня цветочное безумие и добавляя удивленно: – Как же они сладко воняют.

– Да, – выдохнула я. – Унеси их подальше. И сразу получаешь пять за сегодняшнее занятие.

– Нечестно, – возмутился вездесущий Марк Лис. – Это я посоветовал забрать цветы, пока вас не разорвало на тысячу маленьких гер.

– Тебе тоже пять, если я больше никогда не увижу этого букета, – сказала, отмахнувшись и быстро скрываясь в здании.

– Заметано! – крикнул в ответ Марк.

И вот мы снова встретились с моей группой на уроке, в конце которого Лис продолжил канючить:

– Ну поговорите с чужим деканом, гера Эффит. У вас ведь сегодня свидание. Замолвите за меня словечко. Расскажите, что я – ваш любимчик. Делов-то.

– Поучи меня еще. – Я бросила на Марка грозный взгляд. Затем припомнила ситуацию с Лусиром и улыбнулась, понимая, как именно смогу отомстить.

– Когда у вас такое выражение лица, я боюсь, – признался Лис, демонстративно отступая.

– И не зря, – согласилась я, поманив Марка за собой в каморку, где тихо велела: – Узнай про Масвира все что сможешь до пяти вечера. Характер, привычки, интересы. Есть ли важные принципы? Если от тебя будет польза – посодействую в восстановлении на уроках. Если нет – еще и со своих выгоню.

– Черствый вы человек, – вздохнул Лис. – Недобрый. Держаться бы от вас подальше.

– И?

– Приду в пять.

Самой мне было негде так быстро добыть информацию о декане боевиков. Еще недавно я думала лично расспросить его и понять, какой он человек. Возможно, даже влюбиться. Но, после его грандиозного провала утром, все планы об отношениях осыпались прахом.

Однако просто отказать Масвиру я не могла. Он был мне нужен в недавно созревшем плане мести.

Марк пришел, как договаривались. Принес ужин из столовой и выпалил:

– Этот Масвир – неплохой мужик, так что вам вообще не подходит.

– Не поняла, – нахмурилась я.

– Он – светлый до мозга костей. – улыбнулся Марк. – И жуткий педант. У него все должно быть разложено по полочкам. Одежда идеально отглажена и начищена. Жизнь в четком соответствии с правилами. По часам. Терпеть не может бунтарей и к темным относится с брезгливостью. Побаивается, что все мы в перспективе сумасшедшие. При этом сильный, смелый и богатый. У него была невеста, но они не поладили из-за ее желания работать. Плюс она кого-то обманула ради интересной должности. А у него обострено чувство справедливости. Разошлись врагами. Он вроде как еще и раскрыл ее махинации. Из недостатков – очень злопамятный. Если кого-то невзлюбит, то прям надолго и всерьез. Упасть в его глазах можно только один раз, подняться потом почти нереально. Вот такие дела. Это пять?

– С плюсом, – кивнула я, выпроваживая Лиса. – Свободен. Мне нужно готовиться к свиданию.

– Вам с ним будет скучно. И он точно не поймет ваших методов, – заметил Лис перед уходом. – Ну и пузо с подбородком…

– Шагай! – велела я, закрывая дверь и принимаясь обдумывать стратегию поведения.

Масвир пришел с очередным букетом. На этот раз белым.

– Эти цветы для самой красивой принцессочки на свете, Василиара, – сказал он, подмигнув.

И я едва не вернулась в дом.

Но мстительность не позволила остаться. Пришлось выдавить из себя улыбку, оставить цветы на пороге, пообещав позже поставить их в воду, и идти на прогулку.

Честно говоря, мне было даже обидно. Потому что по описанию Марка Масвир действительно выходил неплохим человеком. Еще лет пять назад мы бы очень поладили. Да и внешне чужой декан был хорош. Не красавчик, но вполне привлекательный. Крупные черты лица, полные губы, элегантное серое пальто-пиджак, подчеркивающее широкие плечи… И никакого пуза. Я “случайно” упала, споткнувшись, а он удержал. Торс у моего ухажера оказался что надо.

В общем, прежняя я могла бы всерьез заинтересоваться Масвиром. Но увы. Последние годы сильно меня изменили, испортив характер и добавив столько отрицательных черт, что бедолаге точно стало бы страшно. А мне с ним – скучно.

– Можешь звать меня просто по имени – Фа́урс, – сказал он, улыбнувшись. – Слышал, тебе двадцать четыре года. Совсем молодая. В строгих костюмах и с косметикой выглядишь старше.

– Скоро будет двадцать пять, – кивнула я, туту же с усмешкой добавив: – Вспомнила забавное. Одна видящая нагадала, будто я выйду замуж в первую четверть своего века. За декана боевого факультета.

И ведь это было правдой. Смешной факт, когда-то очень меня повеселивший. Та же видящая говорила моему дяде, что он плохо кончит, переиграв однажды сам себя. А потом

пропала. Нильс не терпел негатива в свой адрес…

– Возможно, в словах видящей была правда, – прервал мои размышления Масвир. – Не стоит их недооценивать. Если дар настоящий, то…

– Давай поговорим о другом. – прервала его я. – Например, о нас. Как вышло, что мы не знакомились ближе так долго?

Масвир пожал плечами:

– Сам не понимаю. Кстати, я немного расспросил о тебе. И узнал про предполагаемый магический срыв семь лет назад. Но подробностей никто не помнит. Экхан вообще сказал, что там больше надуманного.

– Ты говорил с ним? – удивилась я. – Вы дружите?

– Конрад – отличный мужик, – кивнул Масвир. – Он ведь тоже учился здесь. И знал тебя тогда. Расскажешь, что было?

– Нет. – Я отвернулась, гадая, когда же перестану всюду слышать про Экхана?! Сам он ко мне не подходил, но по ощущениям постоянно присутствовал в моей жизни. Незримо и неотвратимо.

– Зря отказываешься от разговора, – вздохнул Масвир. – Я отличный слушатель. С другой стороны, о таких вещах лучше говорить с тем, кто тебе близок. А у нас только первое свидание. Оранжерея уже близко, не переживай. Кстати, куда хочешь на второе? Слышал, тебе нравятся цветы. Но зимой их не так много…

– Кто сказал про цветы? – нахмурилась я, и в душу закра-

лись очень крупные подозрения.

– Так все знают, что женщины обожают розы, – быстро нашелся Масвир. – А еще эти, как их там? Орхидеи.

– Понятно, – кивнула я, отчетливо понимая, что это Экхан зачем-то наплел небылиц обо мне.

Совсем близко показалась оранжерея. Туда идти категорически не хотелось. Да и свидание мне окончательно разонравилось, поэтому я припомнила все рассказанное Лисом и, остановившись, капризно уточнила:

– А почему ты так внезапно решил пригласить меня?

– Заинтересовался, – улыбнулся Масвир. – Ты так горячо отстаивала своего студента в приемной ректора. Щеки пылали, глаза жгли огнем. Словно богиня справедливости. Ну и я навел справки. Много слышал о твоем отце. Отличный был декан. Да и о тебе говорят, как о строгом, но справедливом преподавателе. Правда с какими-то своими особенными методиками. В общем, теперь я действительно жалею, что мы не сблизились раньше. Где ты пряталась?

– Не знаю. – Я отзеркалила его улыбку, стараясь выглядеть мило. – Возможно, дело в моих увлечениях. Я люблю уединение, тишину, тихие вечера дома в кухне.

– Готовишь? – предположил Масвир.

– Чищу некромантские наборы после практикумов на кладбище, – покачала головой я. – В кухне полы выложены крупной плиткой, она отлично отмывается. Я люблю чистоту и уют. Когда будут детишки, не хотелось бы, чтобы они

ползали и натыкались на остатки нежити.

– Нежити? – не понял Масвир. Он явно не успевал за ходом моих мыслей.

– На инструменты что только не прилипает, – засмеялась я. – Бывают очень забавные случаи. Так что лучше сразу потом все отмыть, чтобы оно не ожило и не начало скитаться по дому в самый неудачный момент.

– Ясно, – кивнул Масвир, чуть нахмурившись. – Значит, ты любишь чистоту.

– Да. Еще иногда тренируюсь в отрисовке ритуальных схем, – продолжила я, довольно щурясь. – Случаются необычные результаты. Главное, помнить заклинание упокоения.

– Упокоения? – Фаурс Масвир почесал густую бровь. – Про схемы – это шутка?

– Почему? – не поняла я. – Это часть работы. Я ведь преподаю начертательную некромантию. Ты не знал? Если уж на то пошло, считаю, что предмет нужно знать глубоко и досконально. Так что не стоит гнушаться экспериментов. – Подавшись вперед, я приподнялась на цыпочки и заговорщицки прошептала: – Иногда приходится замарать руки ради классного результата, но оно того стоит. Думаю, лет через пять-семь я напишу свой учебник с новаторскими идеями, которые поразят мир.

– И все они законны? – как бы невзначай спросил Масвир.

– Разумеется, – кивнула я. А потом подмигнула и ехидно

добавила: – Почти все.

– Ясно, – он снова кивнул и сделал маленький шаг назад. – Понятненько.

– Кстати, спасибо, что выгнал Лиса с занятий, – “припомнила” я. – Он противник моих методов работы. Вечно хочет заниматься по классике. Знаешь этих скучных правильных ребят, которые боятся сделать шаг в сторону? Уж лучше его отчислят из-за неуда по боевой магии, чем я окончательно разозлюсь. Бесит.

– Марк Лис? – переспросил Масвир.

– Да, он. Рыжий такой. Постоянно угрожает донести о моих нестандартных методах декану Ардо. Всюду видит опасность. Трус. Терпеть не могу тех, кто боится хоть чуточку отойти от правил. Я ведь с ними рядом, так что может случиться?

– Гхм, – откашлялся Масвир.

– Здорово, что мы познакомились ближе, – счастливо вздохнула я. – Ты правда отличный собеседник. Хочется раскрываться и быть ближе к тебе.

Я покачнулась вперед. Масвир снова отступил, сунул руки в карман и уставился на меня исподлобья. Стало очевидно, что чужой декан готовил побег со свидания. Пришлось ускорять план мести.

– Сегодня вернусь домой и проведу ритуал благодарения Лусиру, – заявила я, безмятежно улыбнувшись. – Жаль, что мы с ним так пересеклись. Он, наверное, зол на меня. А зря.

Я навела о нем справки. У парня есть отличный темный потенциал. Его бы в мою группу вместо Лиса. Стал бы любимчиком. Может, ему сложно на твоем факультете? Я помогу с переводом и протекциями по всем предметам. А потом возьму в консультанты. Его таланты не должны пропадать.

– Лусир тоже любит нарушать правила? – глаза декана Масвира недобро блеснули.

Я нахмурилась:

– Что-то не так? Не хочешь говорить о студентах?

– Пожалуй, нет, – ответил он.

– Тогда пойдем в оранжерею, – пожала плечами я. – Растения меня успокаивают и напитывают своей энергией. Но потом быстро вянут. Поэтому дома я их не держу – грустно смотреть на засохшие кустики. А в оранжерее их много и все в самом цвету. Ты выбрал отличное место.

– Мне подсказали, – хмуро признался Масвир. – Я никак не мог определиться с местом.

– Что ж, в следующий раз можем погулять на кладбище, – предложила я. – Там тоже тихо и мило. Покажу мои любимые места. В северной части есть беседка с диким вьюном, и…

– Ты, наверное, замерзла, – перебил меня Масвир. – Давай провожу тебя назад. Домой.

– А оранжерея? Вон же она. – Я указала вдаль. – Там и согреемся.

– У меня дела. Вспомнил вдруг. – Масвир дернул головой в сторону частных домов. И мне показалось, что у него

действительно двойной подбородок, как предупреждал Лис. От этого вдруг стало весело, так что пришлось отвернуться, чтобы не выдавать настроения.

– Василиара? – позвал меня Масвир.

– Я и сама могу дойти, – сказала обиженно, не трогаясь с места. – Если у тебя есть что-то важнее, иди. Непонятно только, зачем вообще приглашал?

– Извини, – ответил Масвир. – Не рассчитал время. Так тебя проводить?

– Нет. И больше не утруждайся звать меня! – потребовала я, обернувшись. – Лучше бы сидела в тепле и изучала новые схемы призыва. У нас зачеты на носу.

Масвир кивнул, помолчал немного и… ушел. Шагал быстро, сильно размахивая руками.

– Слабак, – пробормотала я, глядя ему вслед и зябко потирая руки. – Мог бы сделать над собой усилие и проводить меня, раз уж пригласил. Но откуда у современных мужчин воспитание?

Вскоре чужой декан скрылся из виду, а я медленно побрела в сторону своего дома. Было холодно, снежно и почему-то особенно остро ощущалось одиночество. Как никогда раньше. Жизнь в академии неумолимо меняла меня, направляя на новый путь: извилистый, опасный и совершенно непредсказуемый. Но свернуть с него я уже не могла. Или не хотела?

Глава 3

– Мне подписали допуск. Могу вернуться к занятиям по боевой магии, – счастливо заявил Марк на следующий день. – Не представляю, что вы сделали, но спасибо!

Они с Виктором пришли на урок одними из первых и теперь стояли у моего стола, сияя улыбками.

– При чем здесь я? – взглянув на Марка, приподняла брови, делая вид, будто не понимаю своей роли. – Чушь не неси.

– Ла-адно, – протянул он, продолжая скалиться. – Кто бы ни помог, спасибо ему. Кстати, не знаете, почему декан Масвир сегодня спрашивал, как мне ваши занятия? И не хочу ли я что-то ему рассказать?

Я нахмурилась:

– И что ты?

– Он так просил, что я не мог молчать. – Пожал плечами Марк. – С несчастным видом подтвердил, какой вы деспот. Но тут же добавил, что от вас зависят мои оценки и выпуск в целом. Тогда гер Масвир отдал мне пропуск на занятия и рекомендовал приходить к нему, если сочту, что вы переходите границы. Обещал любую поддержку. Любую.

– Будешь наглеть – она тебе пригодится, – пригрозила я.

– Понял, – кивнул Лис. – Но мне интересно, что вы ему такое сказали или сделали? Какая-то четверть часа на свидании, и такая феерия. Теперь гер Масвир копает под вас,

как не в себе. Вот это у вас талант обоевать других. Или обояшничать?

– Я тебе словарь подарю, – пообещала, качая головой. – Нельзя быть таким безграмотным. Что касается Масвира – мы гуляли всю ночь.

– Неа, – усмехнулся Марк. – Мы с парнями видели вас издалека.

– Звучит так, будто вы с парнями не придумали занятия лучше, чем следить за своим куратором, – прищурилась я.

– Просто дышали свежим воздухом у оранжереи, – покачал головой Марк.

– Я вас там не заметила.

– Потому что мы прятались под завесой невидимости, – вмешался Виктор. – Замерзли – жуть. На свидания лучше ходить летом.

– Спасибо за совет, – ответила я, складывая руки на груди.

Марк бросил на одногруппника нечитаемый взгляд и громко вздохнул. Я едва сдержала улыбку – настолько забавно было видеть, как хитрый Лис пытался научить премудростям чистосердечного здоровяка.

– Гер Масвир улепетывал, будто рассмотрел рога на вашей голове, – добавил Виктор, не заметив намеков Марка. – Что вы ему сказали?

– Он просто вспомнил о делах, – припечатала я. – А вы – нет. Значит, пришло время наказаний.

– Мы просто вдохновлялись видом прекрасных цветов! –

тут же встрял Марк. – А под купол встали, чтобы вас с деканом не отвлекать. Все для блага любимого куратора!

– И какое твое любимое растение в оранжерее, Марк? – спросила я, склонив голову набок.

– Ядовитый цзанисúст, – ответил тот, не моргнув глазом. – Он неприхотлив в уходе и очень красиво цветет. Правда стоит в отдалении под стеклянным куполом. Так что я наслаждаюсь его красотой на расстоянии. Вам бы тоже понравилось.

– Только за стекло не ходите! – снова вмешался Виктор. – Этот цветок выделяет яд с испарениями.

– Уверена, Марк не желал мне зла, – кивнула я.

– Конечно, – согласился Лис. – Если бы я желал зла, то делал бы это, не оставляя следов. С цзанисистом так не получится. На правоведении мы изучали несколько реальных дел, когда наследники травили им своих родственников. Они не понимали, что яд окрашивает внутренние органы отравляемых. Глупцы.

Я уважительно кивнула:

– Молодец. Тебе бы пойти в криминалисты.

– Думаю об этом, – усмехнулся Марк.

А Виктор грустно покачал головой, спрашивая:

– Зачем только люди изобретают такую гадость? Кто додумался сделать ядовитый цветок?

– Природа, – ответила я, припоминая: – Мой сослуживец в департаменте рассказывал, что лет сто назад был интерес-

ный прецедент. В тюрьме для преступников, совершивших особо тяжкое преступление, работал милый пожилой уборщик. У него не было семьи, и потому он старался создать уют даже для осужденных на смерть за жуткие вещи. В небольшом дворике для прогулок, старик посадил очень красивые цветы самых разных видов. В том числе и цзанисúсты.

– О-о-о, – протянул Лис. И сразу выдвинул предположение: – Это была месть за кого-то?

– Да, – кивнула я. – Позже выяснили, что дочь и жена старика погибли больше десяти лет назад от рук одного из сидевших преступников. И тот нанял отличного законника для защиты своих интересов. Тогда старик отправился мстить, убив при этом себя и часть охраны.

– Не понял, – нахмурился Виктор. – А охрану за что?

– Так вышло, – начала объяснять я. – Когда в тюрьме началась эпидемия, болели не только заключенные, но и все, кто часто находился в том самом дворике. Старик лично ухаживал за цветами. Он умер первым. После него медленно угасли остальные. Почти все. Кое-кого успели спасти, выяснив причину смертей из дневника старика. Знаешь, какая у него была фамилия?

В класс как раз заходили и рассаживались остальные пятикурсники. Они слышали часть моего рассказа, поэтому ответил не Марк, а Даниэль Астрид:

– Его звали Жер Цзанúс. Семья этого человека эмигрировала с востока. Когда они погибли, он похоронил их на ро-

дине, а потом вернулся, привезя с собой саженцы ядовитого цветка.

– Отлично, – удивилась я. – Хорошие познания истории ядов.

– Моя тетя – зельевар, – пожал плечами Даниэль. – В ее доме огромное количество книг на эту тему. Я читал их все. Кстати, гера Эффит, пока мы шли сюда, встретили декана Масвира…

– Боги, – выдохнула я, – и что он хотел?

– Просил нас не стесняться и приходить к нему с любыми жалобами в отношении ваших методов обучения, – улыбнулся Умс, сверкнув глазищами за линзами очков. – Умеете вы впечатлять мужчину на свидании.

– Так! – Я поднялась из-за стола и коварно сообщила: – Сегодня у нас срез знаний. Надеюсь это отвлечет вас от моей личной жизни. Сейчас напишу на доске вопросы. У вас десять минут на подготовку ответов. Начнем.

К сожалению, довести урок до конца не удалось – ко мне прислали студента, требующего подняться к декану Ардо. Мои пятикурсники гнусно смеялись, предполагая, о чем пойдет речь у начальства. Масвир добрался и до него…

– Боги, Лиара! – начал Налсур, едва я вошла в кабинет. – Что ты сделала с этим несчастным?

Я присела в кресло и устало прикрыла глаза.

– После вашего свидания он слетел с катушек, – продолжал Налсур. – Сегодня меня вызвали к ректору. Масвир

требовал уволить тебя за плохое обращение со студентами. Естественно, я вступился. Попросил показать доказательства. Странно, но их не нашлось.

– Ты удивился, – усмехнулась я.

– С твоими-то методами общения? Еще бы. Но это не все. – Налсур бросил на меня насмешливый взгляд. – Лусиру повезло меньше, чем тебе. Парня прямо с утра вызвали к ректору. Масвир когда-то успел допросить всех самых болтливых студентов и выяснил о выходках своего пятикурсника. Тот пользовался запрещенными артефактами для увеличения сил перед важными зачетами. А потом давал взятки ответственным за проверку. Лусир пытался отвертеться, но в кабинет позвали профессора, преподающего ментальное воздействие. Предложили добровольную проверку с комиссией. Парень испугался и сознался во всем. Теперь ему грозит отчисление. Что скажешь на это?

– Слабак, – пожала плечами я. – Мог бы опротестовать все и требовать вызвать отца. А тот мог…

– Я не просил характеристик Лусира и вариантов выхода из его ситуации, – покачал головой Налсур. – Спрашиваю, с чего вдруг его декан так разозлился?

– Ну откуда мне знать? – ответила я, сложив руки перед собой и опустив взгляд на собственные пальцы. – Но, говорят, этот Масвир идейный. Если уж он взялся за Лусира – значит, так надо. И Мироздание всегда наказывает подлецов. Рано или поздно. Нужно только подождать.

– Браво Мирозданию, – медленно кивнул Налсур.

– Я могу идти? – уточнила, поднимаясь.

– Иди, – вздохнул он. – И постарайся работать так, чтобы Масвир и дальше не нашел доказательств неправомерных действий. Ректор на взводе. Твое имя слишком часто звучит в его приемной. Это не шутки, Лиара. Помоги мне выпустить пятый курс. Им нужен куратор.

– Буду паинькой, – вздохнула я. – Ты ведь меня знаешь.

– Я серьезно. Прикинься добропорядочной женщиной хоть на пару дней.

– Что значит “прикинься”? – обиделась я. – Просто у всех свое понятие о доброте и порядочности. Я не виновата, что мое не совпадает с общественным.

– Лиар-р-ра! – прорычал Налсур. – Ты подставляешь не только меня и себя, но и наших ребят. Понимаешь? Слетишь с этого места, пришлют другого – и им несдобровать.

Пришлось мне согласиться. В итоге день вышел невероятно сложный. И следующий. И еще один…

Напряжение во мне росло, готовясь вырваться наружу вулканом.

Целых три дня я ни на кого не повышала голос. Никого не запугивала. Не угрожала и не заставила выполнять заданий сверх нормы. Была отвратительно мила и спокойна. И что в итоге? Мне отплатили черной неблагодарностью!

По признанию Миртона Эшера, пришедшего на дополнительное занятие по проклятиям, моя доброта вызвала обрат-

ный эффект.

– В академии о вас поговаривают жуткое, – сказал он, хмурясь.

– Что именно? – устало спросила я.

– Есть версия, что вы умираете. От смертельного проклятия. Неизлечимого. И ищете самого доверчивого студента, на которого попытаетесь скинуть эту ношу.

– Серьезно? – Я усмехнулась. – А неплохо звучит.

– Вторая версия – более достоверная, – как-то очень решительно добавил Миртон.

Потом резко вынул из-за спины небольшую металлическую чашу, от которой тут же пошел вонючий пар, и… плеснул на меня зеленой жижей!

А я… Я настолько расслабилась в этой опостылевшей академии, что даже не отреагировала должным образом! Не отпрыгнула, не выставила щит, не прокляла обидчика! Просто стояла и смотрела, как по вещам растекается теплая гадость.

– Это – благовонный священный дым, призванный изгнать тебя, нечисть, в нижний мир! – прокричал Миртон. – Вон из ее тела!

Следом парень принялся читать заклинания на старом языке. Я не имела понятия, где он набрался всего этого, но зло во мне окончательно пробудилось.

– Прибью, – пообещала, медленно оттягивая от живота испачканную одежду и глядя на мерзкое зеленое пятно. – Знаешь, сколько это стоит, Эшер? Ты разоришься, дорогу-

ша!

Миртон сбился. Забыл слова. Потом неуверенно заглянул в пустой сосуд и начал свои заклинания заново.

– Хватит! – рявкнула я. – Прокляну! Нет… хуже! Больше не будет ни одного дополнительного занятия. Учись сам. И не забудь возместить магчистку испорченных вещей! Да. И еще. Неуд по моему предмету. Ты неправильно читаешь второй этап изгнания. Если уж взялся нести в мир знания четвертого курса, делай это хорошо.

– Гера Эффит? – со священным ужасом в глазах, прошептал Миртон. – Это правда вы?

– А кто?! – воскликнула я, разводя руки в стороны.

– Разве в вас не вселилась нечисть? – побледнев, спросил парень. – Мне сказали, что иначе вам конец. И я… вот… Пришел вас освободить.

– Кто такое сказал? – уточнила я, массируя начавший болеть висок. – Скажи имя!

– В том-то и дело, что это не студенты. Мне сказал декан. Он врать не станет. Зачем ему такое?

– Тебя натравил гер Масвир? – обалдела я. – Вот же мстительный гаденыш! Одно свидание, а как его проняло!

– Нет, – покачал головой Миртон. – Не он. Наш декан. Гер Ардо. Он сказал, что только я смогу подобраться ближе остальных, и выдал ритуальную чашу со священной жидкостью…

– Это сделал Ардо?! – Я замерла, осмысливая услышан-

ное. – Да быть не может.

– Клянусь, – виновато прошептал Эшер. – Наверное, он правда решил, что вы…

– Отомстил мне! – перебила я парня, наконец поняв, что случилось. Вспомнила, как совсем недавно сама натравила на Налсура третий курс, сказав, что все неприятности на моих предметах из-за нашего декана. И студенты сорвали ему урок. Но кто бы знал, что этот заносчивый, вечно воспитывающий всех тип решится на столь мелкую нелепую подлость?

– Простите, гера Эффит, – совсем поник Эшер. – Я виноват. Сглупил.

И я… вдруг расхохоталась. Конечно, ситуация мне не нравилась. И вещи было жалко. И подумать над безопасностью стоило. Но настроение резко поднялось. Потому что здоровая мстительная атмосфера в коллективе темных – то что надо для поддержания упавшего боевого духа!

Так что я успокоила Миртона, пообещала ему не мстить, а потом трижды наложила нехорошие проклятия, из которых он едва выпутывался во время урока. Уходил быстро, оглядываясь и крепко прижимая к груди сосуд с остатками “священной” жижи.

Я провожала его с улыбкой. И строила планы мести Налсуру. Не хотела оставаться в долгу… Но решила отложить гадости на завтра, ибо усталость последних дней валила с ног. Я мечтала об одном: добраться до постели и уснуть. Однако, стоило подумать, что неприятности сегодня закончились,

как на стол упал магический вестник от Юлии.

“*Сегодня*” – гласила надпись внутри.

– Да чтоб тебя, Форт! – крикнула я, топнув ногой. – Еще тебя не хватало с твоей суккубой!

* * *

В его комнате горел свет.

Сам Александр показывался у окна несколько раз за час. И все это время я стояла за кустами, припорошенными снегом, и очень плохо изображала невидимку. Мне было холодно, голодно и скучно. А еще я злилась на Форта. Если уж собрался бежать, то чего тянуть?!

Заготовленная назидательно-ругательная речь была забыта, отрепетированный суровый вид испорчен усталостью, а Александр продолжал наслаждаться спокойным вечером в своей комнате.

Когда свет наконец погас, я воспряла духом. Но Форт тут же появился у окна с зажженной лампадой. Удерживая ее в руках, он задумчиво уставился в звездное небо. Вид у Форта был донельзя романтичный.

– Издевается, что ли? – подумала я, начиная подозревать неладное.

– Гуляете, гера Эффит? – раздалось за моей спиной.

Я резко обернулась и с трудом успела отменить нападение тьмой.

– С ума сош-шел? – прошипела, глядя на улыбающегося Марка Лиса. – Жить надоело? Со спины подкрадываются только самоубийцы!

– Простите, гера Эффит. – Он прижал руку к груди. – Не предусмотрели.

– Мы ждали, что вы просто завизжите, как нормальная женщина. – Из темноты выступил здоровяк Виктор. – Хотели чуть-чуть взбодрить вас, чтоб согреться. Не надо нас убивать.

– Взбодрить, значит? – прищурилась я, понимая: Юлию раскрыли и подставили. – Согреть меня решили?

– Нет-нет, – замахал руками Лис. – Виктор шутит. Мы вообще мимо шли, а тут вы в кустах. Хотели поинтересоваться, может помощь в чем-то нужна? Вдруг вы шли в оранжерею, но без гера Масвира не нашли дорогу? А мы покажем. Вы же наш любимый куратор.

– Да ты мое солнышко, – хищно улыбнулась я. – Помощник мой. Любимый.

Марк передернул плечами и отступил. Я покачала головой и приказала:

– Вернись, дорогуша. Раз уж не смог пройти мимо, получай благодарность. Вы меня так взбодрили своим появлением, что в голову пришла прекрасная идея.

– Может, не надо, герочка Василиара? – попросил здоровяк Виктор. – От ваших идей только вам и хорошо.

– Потерпишь, – припечатала я. – Итак, с завтрашнего

дня будете всей группой собираться у меня. В восемь вечера. Хочу видеть каждого. Я подготовлю случайные вопросы по всем предметам и буду задавать их вразнобой. Потому что тоже хочу помогать любимым студентам. Быть еще полезней.

– Но гера Эффит, в восемь уже все готовятся ко сну! – возмутился Лис.

– Кто “все”? – переспросила я, выразительно осмотрев их с Виктором.

Потом показала взглядом на окно Александра. Тот – мерзавец такой! – как раз вернулся к окну с чашкой, исходящей паром. Стоял и пил в свете лампады, жмурясь от удовольствия.

– Многие любят вечерком прокрастинировать, – заключила я. – А на носу много зачетов, практика и экзамены. Так не годится. Приходите завтра. И другим передайте. Если кто-то не придет – я начну ходить к вам сама. Когда захочу. С проверкой знаний.

– Не надо, – грустно попросил Виктор.

Подмигнув парням, я добавила:

– Выше нос, дорогуши. Не забудьте с собой угощения, у меня есть нечего. Жду.

И пошла прочь. Но у поворота ко входу в общежитие, ощутила на себе чей-то взгляд. Оглянулась. И чуть не закричала. Прямо за мной стоял Конрад Экхан.

От неожиданности я дернулась в сторону, но вовремя остановилось, напоминая себе о внутренней силе, смелости

и гордости. К сожалению, ни того, ни другого, ни третьего не обнаружила. Потому просто спросила:

– Что ж вам всем зимой дома не сидится?

– Одному одиноко, – тут же ответил Конрад. Улыбнулся и уточнил: – Ты домой?

– Может быть, – загадочно ответила я.

– Я провожу, – припечатал Конрад. И взял меня за руку, аргументируя: – Скользко. Поддержу, если что.

Его ладонь грела даже через перчатку. А взгляд сбивал с мыслей. Поэтому я отвернулась, прежде чем запротестовать:

– Ты не знаешь, куда мне надо.

– Показывай дорогу, – ответил Конрад, и я снова ощутила на себе его жадный взгляд.

– Ладно, – милостиво разрешила я. – Провожай. Раз у тебя дел нет.

Какое-то время мы шли в молчании. Я пыталась сообразить, о чем стоило поговорить в первую очередь. Но мозги превратились в розовую кашу. Благо, Конрад сжалился и сам придумал тему:

– Я проверил теорию с Лусиром, – сказал он. – Парни передавали тебе, что на него ментально воздействовали?

– Да, – ответила я, насторожившись.

– Так вот, отец Лусира ввязался в сомнительные сделки и проштрафился. Мужик крутится, как может, но несколько недель назад у него конфисковали большую часть имуще-

ства. И тут же, во время зимних каникул, доставили несколько редких дорогущих артефактов, оплаченных анонимом. Я узнал компанию-производителя, количество камней и их потенциал. Один из артефактов мог влиять на эмоции, значительно усиливая их. Лусир побывал дома, вернулся в академию, и вскоре у Форта случился небольшой срыв. Это при его-то выдержке. Доказать мы, конечно, ничего не можем. Но этого и не требуется.

Я остановилась, внимательно посмотрела на Конрада и спросила:

– Зачем ты все это узнавал? Откуда столько интереса к делам пятикурсников? Ты ведь просто преподаешь им боевую магию.

– Я к ним очень привязался, – ответил Экхан с самым серьезным лицом. – Стараюсь опекать понемногу, пока они вдали от родни.

– Вот как? – Я улыбнулась. – Ты большой молодец. Опекай их. А меня не нужно. Не провожай дальше, дойду сама.

– Лиара, постой. – Он преградил мне путь, развел руками, признавая: – Ты задала хороший вопрос. Правильный. Но пока я не могу дать на него развернутый ответ. Однако делюсь с тобой важными сведениями. Хочу, чтобы ты была в курсе, где я был и что успел узнать.

– Зачем тебе это? – удивилась я.

– Разве ты не волнуешься за Александра? – усмехнулся Конрад. – Не зря ведь стояла под его окнами почти час.

– Смотрю, там вообще популярное место, – заметила я. – И, если со мной все ясно, то зачем ты пришел?

– По той же причине. – Он пожал плечами, добавляя без утайки: – Я слежу, чтобы Форт не бегал к суккубе без присмотра.

– Что? – На миг у меня пропал дар речи. – Ты… ты… знал?!

– Только не нервничай, – поморщился Конрад. – Александр устроил Бэллу у себя. Это не преступление.

– Бэллу? – В гневе я сжала кулаки. – Мы все еще говорим о разумной нечисти, которая питается магическими ресурсами и сильными эмоциями моего студента? Что ж, у нее красивое имя.

– Она не приносит ему вреда, – сообщил Конрад, как только я замолчала. – Иначе уже давно исчезла бы из его жизни.

– Не слишком ли много в тебе самомнения? – нахмурилась я. – С чего суккубе добровольно уезжать от источника?

– Я умею хорошо просить, – ответил Конрад с таким уверенным угрожающим видом, что я вдруг поверила – этот мог бы ее убедить.

Снова захотелось спросить, кто он такой и зачем следит за пятикурсниками-некромантами? Простой преподаватель боевой магии? Ну уж нет. Мужчина передо мной был совсем не прост и явно имел специальность поинтересней. Так кто он? Зачем Конрад приехал сюда?

– Ты выполняешь клятву, данную Налсуру? – выпалила

я самое разумное объяснение происходящего. – Приехал работать по его приказу?

– По его просьбе, – кивнул Экхан, мягко улыбнувшись. – Кроме того, я отдаю долг одному важному человеку. От такого не сбежать и не отвертеться.

– Вот как, – выдохнула я. – И кем ты был до того, как перебрался в академию преподавать?

– Не могу сказать, – ответил Конрад.

– А что можешь? – с сарказмом спросила я.

– Проводить тебя. Поговорить о прошлом, если захочешь. – Он смотрел пристально, не пытаясь отвести взгляда. – Постараться уберечь тебя от неприятностей и разочарований в настоящем.

– Не стоит. – Я покачала головой. – Сейчас мне не нужны помощники. А говорить о прошлом – плохая примета. К ссоре.

– Тогда не будем. Ругаться я не хочу, – легко согласился Конрад. – Но напоминаю, что всегда готов к диалогу. Когда решишься. Пусть я и не такой приятный собеседник, как декан Масвир, но, думаю, мы найдем пару общих тем.

Я закатила глаза, демонстрируя раздражение от услышанного и пошла вперед с трудом не срываясь на бег. Мой дом был совсем рядом. Хотелось спрятаться там и взять временную передышку от Экхана.

– Лиара, – позвал меня он, словно чувствуя уязвимость и желая поймать на ней. – Еще один вопрос.

– Давай. – Я обернулась, уставилась на него.

– Если бы я занес пирожные лично, ты бы открыла? – спросил он.

– Возможно. – Я пожала плечами. – Тебе не хватило духу проверить, так что теперь мы этого не узнаем.

– А если бы я рискнул сейчас? И сказал волшебное слово? – уточнил Конрад, явив очаровательную улыбку, от которой у меня зашлось сердце. – Неужели оставишь на морозе?

– Судя по привычке топтаться под окнами студентов, ты закаленный, – бросила я с напускным безразличием, продолжив путь домой.

– Тогда добрых снов, гера Эффит, – раздалось сзади. – Таких снов, чтобы однажды вы пригласили меня к себе.

– Мечтай о чем-то более реальном, – ответила я, ускоряя шаг и испуганно гадая, что было бы, постучись Конрад на самом деле?..

* * *

Следующий день не задался от слова совсем.

Я плохо спала и мечтала лишь о том, чтобы меня оставили в покое на пару дней. Мироздание услышало и… сделало наоборот.

Рано утром за мной пришел бледный сонный студент и испуганно попросил срочно отправляться в ректорат.

Снова.

– Они там совсем на время не смотрят? – спросила я со злостью.

Парень пожал тощими плечами, сцедил в кулак зевок и пробормотал:

– Сказали, это очень важно. Гер Ардо ругался с приезжим мужчиной. Тот грозился разнести весь факультет некромантии. Потом они решили, что без вас не разобраться.

– А ты что там делал? – удивилась я.

– У меня отработка за плохое поведение, – ответил парнишка и потер глаза.

На вид ему было около восемнадцати. Невысокий, очень худой, бледный. Что он вообще мог сделать? Видимо, скепсис сильно отразился на моем лице.

– Слышали, к ректору недавно его погибший кот вернулся? – тоскливо спросил студент.

– Нет, – покачала головой я.

– Наверное, решили замять скандал, – вздохнул парнишка. – В общем, это я. Случайно. Тренировался чертить схемы для поднятия нежити. Специально выбрал маленький яблочный сад у ректорского дома. Подальше от всех кладбищ и других возможных захоронений… Ну и вот.

– Вот? – Мои брови сами приподнялись. – Ты оживил захороненного там котика?

– Угу, – грустно согласился парнишка.

– Может, тебе помог кто-то с четвертого курса? – усмехнулась я. – Многим первокурсникам приходится прикрывать

старших. Тебе угрожали?

Студент закатил глаза и раздраженно сдул светлую челку с лица.

– Вы совсем как гер Ардо, – сказал он недовольно. – Одни и те же вопросы. Но я бы никогда не стал прикрывать чужие ошибки. Зачем мне это? Со мной угрозы и шантаж не пройдут. Прокляну ведь. Я вспыльчивый.

– Ты ж моя радость, – воодушевилась я. – Как зовут такого прекрасного представителя темных сил?

– Вади́р, – ответил парень, хмурясь. – И я не терплю насмешек.

– Понимаю, – кивнула я. – Будем знакомы. Гера Эффит.

– Наслышан. – Он чуть улыбнулся. – Я буду у вас учиться через полтора года. Спасибо, что пришли к нам в академию.

– Пожалуйста, – хмыкнула я.

– Я могу идти? – уточнил парень. – У меня отработка.

– Иди, – кивнула я, заинтересованно глядя на парня.

Когда-то отец часто повторял, как любит свою работу. Искренне. Несмотря на море забот, неприятностей и рутины. Здесь, в академии, он отдавал себя полностью, стараясь вырастить из студентов способных магов, дать им путевку в будущее. По моему мнению, многие из ребят больше заслуживали порки, чем хорошего отношения. Но папа лишь смеялся, продолжая свое дело. Тогда в его глазах горел свет, способный указать дорогу сотням одаренных тьмой.

И только теперь я начинала понимать тоску отца по это-

му месту. Я смотрела вслед зевающему щуплому пареньку и представляла, какого великолепного специалиста могла взрастить академия. И наоборот, мне было страшно, что неправильный педагог через полтора года мог потушить в студенте жажду знаний, напугать или вовсе исключить из академии за оплошность. Хотелось быть здесь и лично контролировать этого Вадира. И Миртона Эшера. И сотню других ребят, которые учились здесь.

– Хорошо, что у них есть Налсур, – прошептала я, возвращаясь в дом.

Оставив дурные мысли, быстро оделась, причесалась и отправилась в приемную ректора. Требовалось узнать, кому я снова встала костью в горле. До последнего думала, что с проблемами и угрозами приехал отец Лусира.

Но ошиблась.

– Нас посетили отец и сын Дорахи, – встретив меня в коридоре, прошипел Налсур. – Изволят угрожать. Знаешь почему?

– Понятия не имею, – моментально солгала я.

А сама тут же припомнила практику и то, с каким усердием Экхан исполнял роль избалованного глуповатого студента…

– Чтобы ректору врала с такой же уверенностью! – приказал Налсур и кивнул на дверь. – Пойдем. Они заждались.

Мы вошли в приемную, где моментально затих разговор.

К нам обернулись трое: ректор, крупный брюнет лет соро-

ка и его точная копия раза в два моложе. Дорахи оказались смуглыми, черноглазыми и одинаково недовольными.

– Вот и гера Эффит! – Ректор обрадовался мне, как родной. – Сейчас она все объяснит.

– Очень надеюсь, – высокомерно кивнул старший гость, представляясь: – Роуэр Дорах. Приветствую. Вы, я так понимаю, новый куратор пятого курса некромантов? Там учится мой сын – Гомер.

“Числится,” – поправила я мысленно. Но вслух произнесла тактичное:

– Очень приятно познакомиться.

– А мне – нет, – припечатал мужчина, сверкнув черными глазищами. – Моего сына оклеветали во время практики. И я виню вас. Гомер, подойди и расскажи, как было.

Парень выступил вперед, но не успел сказать и слова, как его отец продолжил:

– Сын и я – шокрилийцы! На таких, как мы, ведется охота. Именно поэтому гер Ардо рекомендовал отсидеться дома, под охраной. И что в итоге?

– Не представляю, – покачала головой я.

– Кто-то изображал Гомера во время практики, – подсказал Роуэр Дорах. – Выставив настоящим дураком! Как вы это объясните, куратор?!

Я открыла рот, собираясь ответить по всем пунктам. Да так, чтобы никому не показалось мало! Но меня опередили.

– Разумеется, мы наняли человека, чтобы он играл роль

вашего сына, – вмешался Налсур. – Администрация города умеет считать. Мы не могли отправить семерых студентов вместо восьми. Иначе Гомер не получил бы аттестацию по итогу учебного года. А мы не хотим терять столь ценные кадры.

– В таком случае, вы наняли отвратительного актера! – не унимался Дорах старший. – Потому что до меня дошли слухи о его некомпетентности и глупости.

Гомер грустно вздохнул и снова отступил за папу, приговаривая:

– Кто теперь будет отвечать за мою репутацию? Лучше бы я оставался здесь.

– Ни в коем случае! – слишком поспешно отозвался наш декан. И тут же добавил с нотками беспокойства: – Безопасность превыше всего. Мы это оговаривали.

И тут до меня дошло, почему Налсур советовал забрать парня из академии. Ему не нравился инфантильный папин сынок! Этот Гомер совершенно не вписывался в группу моих пятикурсников и точно не привнес бы туда ничего хорошего.

– Какой толк будет в дипломе сына, если о нем скажут, что он идиот? – продолжал негодовать Дорах старший.

– Не верьте злым языкам, – посоветовала я с самым серьезным видом. – Мало ли кто и что говорит? Это зависть! Ведь я поставила вашему сыну “отлично” за практику. А изображавший Гомера мужчина лично обезвредил нежить первого класса. Дело было ночью на старом кладбище. Кро-

вавое зрелище! Актер пострадал, конечно, но уже наверняка поправился. Так что, если кто-то сказал, что мнимый Гомер вел себя недостойно – это вранье. Однако вы всегда можете отправить сына на следующую практику, чтобы он проявил себя еще лучше.

– Тот мужчина обезвредил нежить первого класса? – хмуро повторил Дорах-старший.

– Под моим наблюдением, – кивнула я. – Это было жутко и завораживающе одновременно. Бой при полной луне. Актер работал серебряными клинками. Нежить рвала и метала, но не смогла противостоять нашему актеру. Для Гомера битва стала бы отличным опытом. Оставляйте его с нами и в конце учебного года просто не узнаете. Он возмужает еще больше! И не волнуйтесь, у академии отличная страховка в случае травм.

– Но их мы постараемся избежать, – вмешался ректор, заискивающе улыбнувшись.

– Я буду очень стараться, – кивнула, посмотрев на ошалевшего от нарисовавшихся перспектив Гомера, и подмигнула: – Здорово, если в следующую практику ты поедешь с нами. Обещаю предоставить тебе возможность отличиться. Нам предстоит много опасного, адреналин будет переплетаться с тьмой и кипеть в крови!

– Гера Эффит, вы забываете о грозящей шокрилийцам опасности, – покачал головой Налсур. – Это не шутки. Но, если все присутствующие будут настаивать на риске, мне

останется лишь согласиться. Место Гомера свободно. Вторая практика будет очень скоро. Слово за вами.

У ректора дернулось веко. Я нервно сцепила руки за спиной. Кажется, в этот миг мы впервые желали одного и того же – чтобы студент струсил. И на этот раз Судьба услышала нас. Гомер испуганно посмотрел на отца, коснулся его плеча и тихо напомнил:

– У мамы больное сердце.

Дорах-старший покосился на сына и констатировал:

– Мы не можем остаться. Даже если бы очень хотели. Но прошу впредь внимательно следить за исполнителями роли моего сына. Я увеличу сумму пожертвования академии, чтобы вы могли нанять актера подороже.

– Очень щедро, – закивал ректор.

– И разумно, – тут же согласился Налсур. – Парня надо беречь. Все-таки потомок драконов!

– Жаль, – вздохнула я. – Новая практика обещает много увлекательных приключений.

– Этого у Гомера будет еще предостаточно, – припечатал Роуэр Дорах. – Мы организуем сыну помолвку. Сразу после учебы – свадьба. Сами понимаете, там столько переживаний – это похуже практики.

– Да уж! – радостно всплеснул руками ректор.

– Еще бы! – заулыбался Налсур, который в жизни не был женат.

– Чего же мы здесь стоим? – Ректор указал в сторону. –

Пройдемте ко мне в кабинет. Вы наверняка устали с дороги и не откажетесь от чашечки чая. Сейчас моя помощница вернется и подготовит документы для проведения пожертвования в фонд академии. Сюда, пожалуйста. Расскажите про невесту. Наверняка достойная девушка…

Со мной никто не попрощался.

С другой стороны, этот вариант меня устраивал гораздо больше, чем выговор с занесением в личное дело.

– Сегодня обошлось, – выдохнул Налсур. – Но в будущем стоит быть осторожней.

– Все вопросы к Экхану, – пожала плечами я. – Это ты отправил его с нами.

– С ним тоже поговорю, – заверил Налсур. – Но помни, вы работаете в команде. Мы все делаем одно дело.

– И дали примерно одинаковые клятвы? – Я внимательно посмотрела на декана Ардо.

– Клятвы? – Налсур удивился. – О чем ты? Занимайся делами, Лиара. И мне пора. Всего доброго.

– И вам, декан, – кивнула я.

Спустя полчаса Дорахи покинули академию. Я видела их из окна второго этажа, направляясь к своей аудитории. И в голову сразу полезли непрошенные мысли о деле, ради которого сама приехала сюда.

Гомер однозначно не был наследником Ордисов. Во-первых, его родители были живы. Во-вторых, Налсур точно не позволил бы наследнику учиться так, как это делал Дорах.

Отсиживаясь в доме с папой и мамой.

Александр Форт тоже отметался. Его родители погибли от стихии.

Юлия была вычеркнута сразу – она происходила из большой знатной семьи, и все они вполне здравствовали.

Марк Лис, рожденный и выросший в Икоре, также не мог быть Ордисом.

Про Умса случайно рассказывала Юлия. Его родители жили в Элискрии и были очень богаты. Старший брат Эллиса обитал неподалеку, в Москияре.

Оставались трое: Таттис Чесс – молчаливый вечно мерзнущий парень с несчастным взглядом и огромным магическим потенциалом. Воспитанник приюта. Даниэль Астрид – дерзкий брюнет с карими глазами и ямочкой на правой щеке. Воспитан теткой-зельеваром, держащей ритуальное агентство. Поговаривали, что родители Даниэля были живы, но не выдерживали его темного дара. Это стоило проверить. Ну и Виктор Томс – крепкий добряк, способный уничтожить нежить первого класса в одиночку. Тоже воспитанник приюта.

Все трое нравились мне по-своему, и я не хотела бы подставлять ни одного из них. Потому и тянула с запросами, которые собиралась отправить одному должнику. Примерно полгода назад мне попался на горячем отличный частный сыщик. Он нелегально добыл улики на мерзкого типа, за что мог лишиться лицензии. Тогда я не стала его подставлять,

но взяла клятву долга. И теперь Ерси Ди́тро мог отплатить мне, узнав все про судьбы Астрида, Чесса и Томса.

Пока размышляла, добралась в свою аудиторию. Там меня отвлекли студенты. Третий курс шумно потребовал внимания, рассказывая, как потрясающе они выполнили подготовку к будущему практикуму на кладбище. А дальше день потек как обычно.

И только вечером все снова перевернулось с ног на голову. Ко мне принялись ломиться сразу семеро студентов!

– Гера Эффит, ваше наказание прибыло! – крикнул Виктор из-за двери.

– Это мы наказаны, – исправил его Умс. – Ты все перепутал.

“О боги,” – подумала я, вспомнив, что сама велела им прийти на проверку знаний. Тихо застонав, развернулась, чтобы прокрасться прочь из прихожей. Хотела притвориться, будто дома никого нет.

Но тут услышала голос Юлии:

– Мы к вам с ужином и десертом.

Еда всегда делала меня капельку добрее. На этом мои гады и сыграли.

Сначала я, разумеется, мучила их каверзными вопросами по учебе. Чтобы не решили, будто могут вить из меня веревки. Но, увы, быстро сдалась и заменила пищу для ума на пищу для желудков.

Мы все отлично поужинали. А следом случилось непо-

правимое: я и сама не поняла, как согласилась, чтобы грядущий день рождения Таттиса Чесса отмечали в моем доме. Как только очнулась, собираясь пойти на попятную, на меня надавил Лис:

– Ему так важно ваше тепло, – сказал он. – Спасибо за то, что наказали нас и позвали к себе. Для нас очень важны ваши внимания и забота.

– И еще больше мы благодарны за ваш выходной, – кивнул Александр. – Вы лучший куратор из всех.

– Реально лучшая, – закивали остальные, принявшись вразнобой меня нахваливать.

Я перевела взгляд на виновника будущего торжества. Таттис сидел, закутавшись в огромный коричневый свитер, и едва заметно улыбался.

– Извините за эту манипуляцию, – с грустью сказал он. – Конечно, вы не обязаны пускать нас к себе. Я давно не праздную дни рождения и не вижу в этом ничего особенного.

Добил, в общем.

– Приходите, – буркнула я, вынимая из кармана мятный леденец. – Но готовить и убирать не стану. Если вам надо – делайте все сами! И чтоб в мою спальню ни ногой. Там личная территория.

– Тогда мужчины с едой придут к шести, а мы с Нилой к трем, – предложила Юлия. – Немного украсим здесь все и протрем пыль.

Я пожала плечами, соглашаясь таким образом на любые

манипуляции с их стороны. В конце концов, мне и самой хотелось немного отвлечься от работы и вечных встрясок.

С Нилой мы не общались с тех пор, как я предложила помощь за клятву, так что праздник мог стать отличным поводом для примирения.

В общем, я мыслила позитивно. И даже придумала настоящий сюрприз для Таттиса, сразу принявшись действовать и гадать, понравится ему моя креативность или наоборот? Для воплощения идеи связалась с одним из своих должников – гером Ри́сситом – и попросила помочь с приобретением и организацией быстрой доставки подарка. Пообещала после этого, что долг будет исполнен. Ри́ссит удивился. Он был богат и точно мог сделать для меня нечто более весомое, так что с радостью пошел навстречу, обещая выполнить просьбу в срок.

Я понимала, что потратила клятву, которая могла пригодиться для более корыстных целей. Но отчего-то была невероятно счастлива.

Не учла только одного. Точнее, двоих. Оказалось, помимо моих пятикурсников и Нилы, на праздник пригласили Налсура с Конрадом. И никто не удосужился предупредить хозяйку дома!

Так что ближе к пяти, когда я вышла из спальни, чтобы проверить, как идет украшение гостиной, меня застигли врасплох.

Они пахли морозом и едой. Второе – из-за огромных па-

кетов, которые принесли с собой. Мужчины о чем-то говорили, но, заметив меня, замолчали и выдали два совершенно одинаково-удивленных оскала.

– Мы не знали, что вечеринка костюмированная, – сказал Налсур.

– Ты прекрасно выглядишь, Лиара, – поддержал его Конрад. – Некоторым темным удивительно идет белое. Особенно с овечками.

Часы показывали пять, для гостей было рано. Именно поэтому я стояла посреди коридора в тапках-зайцах и плюшевой белой пижаме, на которой изображалось множество скачущих по облакам сиреневых овечек. Подарок папы…

Отвечать Конраду и Налсуру я не стала. Слова застряли в горле и не хотели выходить.

Молча развернувшись, я вернулась в спальню, чтобы какое-то время беззвучно кричать от неловкости и поминать нехорошими словами Марка Лиса, ведь именно он уговорил на праздник в моем доме!

Спустя какое-то время я решила отпустить ситуацию и принялась искать, во что нарядиться. В шкафу прокопалась больше четверти часа. Хотелось облачиться в красивое, но не вычурное. Задача стояла сложная, ведь Экхан не должен был решить, будто я хотела вызвать его восхищение. С другой стороны, важно было добиться эффекта, при котором Конрад не смог бы оторвать от меня взгляда. Дилемма грозила превратиться в проблему мирового масштаба, когда

в руки попало классическое черное платье до колен.

– Просто и со вкусом, – сделала вывод я, глядя на идеальную фигуру в отражении.

Подумав, добавила к образу красные туфли на невысокой шпильке и короткую цепочку с крупной рубиновой каплей, уютно расположившейся в яремной впадине. Волосы уложила в необычный пучок, оставив тонкий вьющийся локон справа, у лица.

Снова покрутившись у зеркала, я удовлетворенно улыбнулась, осторожно взяла с пола тяжелую коробку с надписью: “Осторожно, хрупкое!” и отправилась на торжество в собственную гостиную.

Пришла последней.

Гости сидели за сдвинутым к центру комнаты столом, ломившимся от еды. Нила с Юлией раскладывали приборы. Парни шумно обсуждали предстоящий зачет по артефакторике. Конрад с Налсуром в отдалении беседовали о чем-то своем.

Вокруг летали иллюзорные магические шары всех цветов, по углам парили бутафорские приведения. А на стене справа красовалась то исчезающая, то появляющаяся вновь кроваво-красная надпись: “Бойся, нежить, некромант родился”.

– Креативно, – хмыкнула я, осматриваясь.

– Не волнуйтесь, гера Эффит, надпись через пару дней испарится, – пообещала пробегающая мимо Юлия. – Максимум через неделю.

– Пока не исчезнет, будет повод отмечать! – радостно заявил Марк. И добавил, встретив мой строгий предупреждающий взгляд: – Отпадно выглядите, гера куратор! Слов нет, как вам идет черное!

– Ничего особенного, – кокетливо отмахнулась я, проходя к столу и стараясь не смотреть на Конрада.

Хотя тот не сводил с меня взгляда. Я чувствовала это кожей.

– Присаживайся, Лиара, – позвал меня Налсур, пока я искала свободное место. – Мы приберегли для тебя кресло.

– Как любезно, – кивнула я, бросив на так называемого друга злой взгляд.

Сидеть мне предстояло между Налсуром и Экханом.

Можно было опротестовать такое самоуправство, но я боялась привлечь лишнее внимание. Рядом с Конрадом во мне просыпался целый океан эмоций. Он бурлил, шумел и превращался в шторм. Действия становились необдуманными, а мысли разбегались, как тараканы при свете дня. И все бы ничего, но… Проявить собственную слабость перед таким количеством людей означало выставить себя на посмешище. А мне, как куратору пятого курса, хотелось выглядеть ве́рхом спокойствия и уверенности. Потому я боялась близости Экхана и оттягивала ее всеми силами.

– Сначала поздравлю именинника, – сказала, посмотрев на Таттиса. – Кто у нас тут совсем большой? Покажитесь, гер Чесс.

Таттис – сегодня одетый в темно-зеленый шерстяной пуловер – тут же поднялся из-за стола и неловко повел плечами:

– Зачем вы, гера Эффит? – спросил он с печальной улыбкой. – Мы и так у вас дома. Все вместе. За одним столом. Это уже подарок.

– Само собой, – не стала возражать я, протягивая свою коробку через стол. – Но вот тебе бонус. Держи аккуратно. Это… хрупкое. Откроешь потом.

– А сейчас можно? – уточнил он, посмотрев на меня своими черными грустными глазами.

– Это твой день, так что делай как хочешь, – ответила я, не в силах сказать «нет» Таттису, но испытывая неловкость.

Во мне снова проснулось неуместное волнение: смогу ли угодить своим креативным подходом? Не сделаю ли хуже подобным подарком?

Тем временем Таттис отставил в сторону тарелку, поставил на ее место коробку и быстро расправился с упаковкой. А потом осторожно открыл подарок, из которого моментально посыпались серебристые искры. Таяло заклинание стазиса, которое наложил доставщик три часа назад.

Чесс замер, растерянно глядя внутрь.

– Что там? – не выдержал Лис, вскакивая.

– Давай уже, доставай, – поддержал его Даниэль.

– Там какая-то нежить? – заволновался Виктор. – Гера Эффит решила проверить твои знания?

Я тихо фыркнула. Это действительно была своеобразная проверка. И чем дольше Таттис стоял, ошалело глядя вниз, тем сильнее я переживала.

– Еще один свитер? – улыбнулся Умс, поправляя очки на носу.

– У Чесса будет целая коллекция всех цветов, – кивнул Александр.

– Что с тобой? – Нила подошла к Чессу, дотронувшись до его плеча. Таттис чуть отодвинулся. Она заглянула в коробку. И ахнула, хватаясь ладонями за щеки.

– Не может быть! – сказала Нила. – Это иллюзия? Оно сейчас развеется?

Словно ей в ответ, из коробки раздался звонкий лай и скулеж.

Все затихли, уставились на меня. А Чесс, вздрогнув, словно очнулся от сна. Быстро вынул свой подарок и принялся недоверчиво рассматривать его на вытянутых руках. Смоляно-черного гладкошерстного щенка с большими испуганными глазами.

– Это лабрадор, – сказала я, не понимая, понравился подарок Чессу или напугал. – Он из питомника фамильяров. Спокойно реагирует на темную магию, без отторжения. И защищает от призраков. Вернее, сможет защищать, когда подрастет. У них особенный лай, неприятный для нежити. Я подумала, тебе не помешает компаньон. Гер Ардо подписал разрешение на содержание пса в общежитии. Но если ты

против…

Я говорила все тише, ощущая себя ужасно. И умолка от того, что щенок снова заскулил, засучил лапками. А Таттис неожиданно прижал его к себе, принимаясь гладить и успокаивать миниатюрного зверя. Еще миг… и на губах Чесса появилась спокойная умиротворенная улыбка.

Мы все продолжали молчать, наблюдая за его действиями.

– Смешной, – сказал Таттис, подняв на меня удивительно довольный взгляд. Потом посмотрел на Налсура, уточняя: – Его правда можно оставить?

– Под твою ответственность, – кинул тот.

– Мы все будем за ним смотреть! – заговорила Юлия с восхищением во взгляде. – И гулять, и учить всему. Какой малыш!

– Настоящий фамильяр – это же ужасно дорого, – заметил Лис. – Как вам удалось?

– Магия, – закатила глаза я, следуя к своему креслу.

– Его не заберут? – насторожился Таттис. – Он не иллюзорный?

– Нет и нет, – ответила я категорично. – Теперь щенок твой. Он настоящий. У него на ошейнике жетон-артефакт с фамилией Чесс. Посмотри. И, когда будешь готов, дай ему имя. В коробке инструкция, как это правильно сделать, чтобы оно проявилось.

Таттис снова заулыбался: открыто и как-то светло. Он принялся гладить щенка с еще большим усердием. Это по-

служило сигналом для остальных. Все бросились поздравлять именинника и тискать маленького любопытного зверя.

В особенный восторг пришли девушки. Юлия с Нилой начали уговаривать Таттиса разделить с ними дежурства по присмотру за малышом и предлагать имена. А я присела в свое кресло, бросив настороженный взгляд на Экхана. Тот словно только этого и ждал.

– Этот наряд тоже прекрасен, – сказал он тихо, сверкнув глазами. И тут же добавил громче: – Ответственно заявляю, твой подарок займет первое место среди остальных. И породит моду на фамильяров.

– За ними огромные очереди, – вмешался в разговор Налсур. – И стоят они прилично. Не представляю, как ты это сделала за сутки. Но должен заметить, что подарок не только от тебя. Слышишь, Таттис? Если бы не мое разрешение, не видать бы щенку жилплощади. Так что зверь от нас обоих.

– Ну ты и наглец! – восхитилась я.

– Стараюсь не отставать от своих студентов и подчиненных, – оскалился Налсур.

– Давайте поднимем бокал клюквенного морса за именинника, – предложил Конрад. – Некромант уже час как родился, а мы еще не отметили.

– За Таттиса, – присоединился Конрад. – Пусть впереди его ждет дорога, по которой захочется идти вечность. А если случится беда, рядом будет плечо для опоры.

– И не одно, – кивнул Даниэль, улыбнувшись. – Нас у тебя

много, дружище.

– Только на меня не смотри, – покачала головой я. – Эти плечи не казенные.

Все засмеялись и принялись чокаться бокалами, поздравляя Чесса с рождением. Я тоже улыбалась, стараясь выглядеть непринужденно, хотя все острее чувствовала на себе взгляд Конрада…

Неонила Тард

– Нила, дай мне потискать За́йку перед уходом, – попросила Юлия, протягивая руки к очаровательному черному щенку и принимаясь говорить с ним, как с малышом: – Иди ко мне, моя пампуся. Надо же быть таким мусюшей-пусюшей! Ути мой холесинький.

Неонила передала собаку и чуть подвинулась, чтобы Юлия тоже поместилась на кровати Таттиса. Вся группа пятикурсников пришла в общежитие сразу после празднования дня рождения в доме геры Эффит. Договорились, что уборку проведут завтра.

Часы показывали полночь, и Нила ужасно хотела спать, однако уйти ей не позволяли. Марк обязал всех зайти в комнату Чесса для важного разговора.

– Сделаете из пса размазню, – покачал головой Умс, поправляя очки. – Смотрите, он уже привык не слезать с рук. Таттис, будь с Зайкой построже. – Поморщившись, добавил

нравоучительно: – И смени ему имя, не ведись на манипуляции девчонок. Он же будущий защитник и гроза призраков.

Чесс широко улыбнулся, чего за ним не водилось, кажется, никогда. И Неонила едва не расплакалась, глядя на друга. Даже в их теплой компании, проверенной общей тайной, Таттис оставался отщепенцем, предпочитающим чаще других проводить время в одиночестве. Ему было тяжело среди живых и невыносимо в присутствии призраков. Поэтому черные глаза всегда таили в себе много грусти.

Но не сегодня.

– Пусть будет Зайкой, – сказал Таттис, глядя на щенка, перекочевавшего теперь в руки Виктора. – Ему понравилось. Значит, оставляем.

Малыш и правда отозвался на предложенное имя. После множества вариантов типа Рорка, Рэкса, Брока и других, Юлия вдруг сказала, что он – настоящий зайка. И щенок несколько раз одобрительно тявкнул, виляя хвостиком. Так за ним закрепилась новая кличка.

– Интересно, он и правда такой дорогой? – уточнил Виктор, словно между делом.

– Правда, – подтвердил Марк. – И даже если у тебя будут деньги, купить эту прелесть – настоящий квест. Нужно подать заявление в общество по охране фамильяров, а потом – в случае одобрения – отстоять большую очередь и пройти несколько тестов, чтобы подтвердить готовность стать хозяином этакой радости.

– Но гера Эффит как-то достала Зайку для Чесса, – нахмурился Виктор. – Она не похожа на ту, кто стоит в очередях.

– Да уж, – хохотнул Александр. – Не представляю ее, проходящей тест для получения щеночка. Нашей гере его бы точно не доверили.

– Это чудо, – пожала плечами Нила.

– Угу, – кивнул Марк, – и немного связей с нужными людьми. Мой отец как-то хотел подарить фамильяра племяннице на десятилетие. Встал в очередь за год до события. И все равно едва уложился в сроки. А он не последний человек в нашем городе. Вот и думайте, за какие ниточки подергала гера Эффит, если получила Зайку за несколько дней.

– Ты не умеешь принимать добро, – покачала головой Нила, терзаясь нехорошими предчувствиями. – Сейчас снова начнешь строить теории вселенского заговора?

– Я вам прямо говорю, она здесь неспроста! – не стал спорить Марк. – Отец сказал, что у нее была отличная должность в департаменте. С таких не уходят ради преподавания в академии. Что она здесь забыла, если не…

– Она сделала столько хорошего, а ты по-прежнему ищешь в ней изъяны, – перебила его Нила.

– И нахожу, – пожал плечами Марк. – Гера Эффит странная. Она старается стать своей для нас, но при этом держится на расстоянии. Знаешь почему, госпожа Доброта Воплотиевна? Потому что, сделав дело, она уедет назад, к своей

настоящей жизни и работе. Ей плевать на тебя, на меня и на остальных. Вернее, как раз один из нас нужен, но она пока не нашла, кто именно.

– Гера Эффит ведет себя так, как ей привычней, – вступилась за куратора Юлия. Зло посмотрев на Марка, она добавила: – Конечно, в ней есть странности, а в ком их нет? В тебе? Гера переживает за всех, хоть и по-своему. И работа мечты в департаменте, о которой ты говорил, наверняка ужасно нервная. Для такой нужно прорастить в себе стальной стержень. Иначе в среде истинных темных просто не выжить. А наша Василиара Эффит мягкая, хоть и пытается казаться непробиваемой. Не вижу ничего удивительного в том, что ей захотелось сменить род деятельности.

– Чего вы напали на Марка? – вмешался Даниэль. – Совсем ослепли? Вспомните про дела, которые она на нас собирала. Все еще думаете, это чистый интерес?

– Ей сказали, что у вас сложные характеры и нестабильные силы, – ответила ему Неонила, сонно зевая. – Назначили к вам куратором. Конечно, она начала узнавать каждого ближе. Потому что ответственная.

– А ведь у нас разница в возрасте всего четыре года, – задумчиво проговорила Юлия. – Иногда, во время разговоров ни о чем, она становится улыбчивой и расслабленной. И кажется моей ровесницей. А потом снова начинает жестить. Будто не может себе позволить быть проще.

– Просто она вспоминает, что приехала сдать кое-кого

из нас, – усмехнулся Марк, красноречиво глядя на Виктора, в руках которого сидел щенок. – Собаку надо проверить. Вдруг он шпион? Подслушивает нас и потом принесет информацию доставщику.

– С ума сошел? – поразилась Нила.

– Я уже проверил его, – спокойно сказал Таттис. – Как только вынул из коробки. На нем нет магических заговоров, проклятий или чего-то такого. Посторонних предметов снаружи тоже не обнаружил. Щенок чист.

– Ты его проверил?! – Неонила не могла поверить услышанному. Ей-то казалось, Таттис настолько расслабился от счастья, что забыл обо всем.

– Осторожность прежде всего, – пожал плечами Чесс. – Мы давно это поняли.

– Знаете, с меня хватит. – Нила поднялась, но Даниэль заслонил собой выход из комнаты.

– Я, как и Марк, убежден, что гера Эффит ищет Ордиса, – сказал он, глядя прямо в глаза Неониле. – И вас с Юлией мы позвали как раз для того, чтобы немного вправить мозги. Вы стали слишком болтливы и доверчивы.

– Что ты несешь?! – Юлия тоже вскочила. – Мы, по-твоему, доносчицы?

Щенок заскулил, прижал ушки. Нила захотела прижать его к себе, успокоить, но Чесс отреагировал первым. Он забрал малыша у Виктора и принялся осторожно гладить. На губах Таттиса застыла спокойная задумчивая улыбка.

– Давайте прекратим споры, – попросил девушек Александр. – Обойдемся без скандалов.

– Тогда следите за выражениями! – гордо заявила Юлия.

– Извини, – кивнул Даниэль. И тут же язвительно добавил: – Видимо, это не ты проболталась сегодня гере Эффит о том, что Виктор страдает по Та́ше Тра́йвор. Так ведь?

– Это не тайна, – нервно передернула плечами Юлия. – Все знают, каким голодным несчастным взглядом наш парень провожает эту боевичку. И гера Эффит прониклась бедой Виктора. Она подарила ему магический билет, чтобы он пригласил Ташу в очень крутой ресторан. Чем не повод забыть обиды?

– Я не собирался говорить ей о своих… ну это… – Виктор откашлялся и опустил взгляд.

Неонила отвернулась. Честно говоря, она тоже не понимала подобных откровений. На праздничном ужине речь случайно зашла о романтических увлечениях, и Виктор по-простецки пошутил про Юлию с Марком. Сказал что-то про их танец на новогоднем балу. В ответ Юлия тут же припомнила, как одногруппник безуспешно сохнет по девушке с боевого факультета. Таша Трайвор была очень красивой блондинкой со скверным характером. На третьем курсе она уложила Виктора на лопатки во время тренировочного спарринга. И безоговорочно влюбила его в себя.

Конечно, одногруппники знали о ситуации, но старались никак ее не комментировать. До этого ужина.

Было неловко. По сути, у самой Нилы тоже имелась любовная симпатия, о которой знали все присутствующие. Возможно, о ней догадывался даже сам гер Ардо! Но если бы Юлия озвучила все напрямую, Нила умерла бы от стыда. Прямо там, не сходя с места.

– Признай, ты подставила Виктора, – припечатал тем временем Марк.

– Глупости! – не сдавалась Юлия. – На празднике были только свои.

– Вот! – не унимался Даниэль. – Ты больше не отличаешь своих от чужих. Наверное, именно поэтому рассказала гере Эффит о вылазках Александра.

Нила всплеснула руками:

– Это уж слишком, – сказала она, – как вы можете бездоказательно обвинять…

– Так и есть, – перебила ее Юлия. – Я рассказала, что он сбегает.

– Надеюсь, хотя бы про Бэллу умолчала? – хмуро спросил Даниэль. – Или о суккубе все знают?

Нила совсем растерялась. Обернувшись к подруге, она удивленно смотрела, как та решительно выступила вперед и заявила без тени сомнения:

– Хотите вменить мне предательство?! Какой же это все бред! Александру грозит опасность, когда он покидает академию. Как раз прикрывать его в этом – преступление. Если там с ним что-то случится, вы все сделаете вид, будто не ви-

новаты. Ведь вы молчали, потому что “свои”. И плевать, если его похитят. Детский сад!

– Значит, ты выбрала свою сторону? – холодно спросил Марк.

– Если вы ставите вопрос так, то выбрала, – кивнула Юлия, зло сверкнув глазами. – Я за безопасность и разумный подход во всем.

– Тогда уходи. – Даниэль отступил от двери. – И помни про клятву, данную здесь год назад. Если не удержишь язык за зубами, наступят магические последствия.

– Пошел ты, Астрид! – бросила Юлия. Потом обернулась к остальным и добавила в отчаянии: – Я никогда бы не сделала этого. Не рассказала о потомке. Неужели вы не понимаете?

– Теперь ни в чем нельзя быть уверенным, – ответил Александр, глядя на нее так, будто она совсем им чужая.

У Нилы похолодело внутри. Она ненавидела, когда друзья ругались. Ведь за годы в академии все сплотились и стали почти родными. Или ей так казалось?

Нила осмотрелась и испуганно подумала, что завтра может оказаться на месте Юлии. Сболтнуть лишнего о какой-то мелочи, а потом отвечать перед всеми, словно на суде чести. И быть изгнанной. С кем она останется тогда? С гером Ардо, давшим ей работу из жалости?

– Я тоже пойду, – Неонила сделала шаг к двери.

И снова ее остановили. На этот раз это был Умс:

– Тема с герой Эффит не закрыта. Минуту, Нила. Если вы с Юлией думаете, что мы решили голословно обвинить хорошего человека, – сказал он, – то вот вам еще аргумент: я проявил инициативу и побывал в спальне нашего куратора, пока вы веселились.

В небольшой комнате Чесса повисло гробовое молчание. Все смотрели на Умса и ждали продолжения. Нила чувствовала тревогу и грусть. Потому что понимала – сейчас ее друг расскажет нечто компрометирующее геру Эффит, вновь подорвав к ней доверие. Иначе он не поднял бы эту тему. Но, в то же время, ее воротило от того, что Эллис воспользовался доверием куратора. Она пустила их в свой дом и защищала в беде, а в ответ получила обыск единственного места, куда просила не ходить.

– Мы ведь обещали туда не ходить, – прошептала Нила.

– Зря она не взяла с нас магическую клятву, – пожал плечами Умс. – Ведь понимает, что мы все темные.

– И знает, что доверие чужакам – глупость. Сама нас этому учила, – кивнул Александр, снова бросив испепеляющий взгляд на Юлию.

Закрыв глаза, Нила пыталась собрать остаток сил. Ей претила мысль о жизни в мире, где обещания больше ничего не значили.

Умс выдержал паузу, поправил очки и буднично сообщил:

– В ее столе, в закрытом ящике, было много вестников со статьями восьмилетней давности. О перевороте в Шокри-

лии. Там же кое-что обведено. Касающееся Ордисов.

– Все-таки она ищет наследника! – хлопнул в ладони Марк.

– И найдет, если мы будем так же лояльны, – кивнул Даниэль, посмотрев сначала на Юлию, потом на побледневшую Неонилу. – Что скажете?

Нила лишь опустила голову. А Юлия, напротив, вздернула нос и заявила с вызовом:

– Если гера Эффит здесь для этого, то скоро достигнет цели. И поймет, что вы рылись в ее вещах. Она совсем не глупа. Ты нашел в ее столе доказательства поисков Ордиса? Значит, она доверилась нам. По-настоящему. А теперь снова разочаруется и возьмется за расследование с новой силой. Можете мне не верить, но наша куратор гораздо лучше и добрее, чем вы думаете. И чем она сама о себе думает. А вы провоцируете ее на зло! Вопрос в том, как она поступит теперь.

– Ее доверие не меняет ситуации, – бросил Марк Лис со злостью. – Помни, что Василиарой Эффит может манипулировать кто-то гораздо серьезней. И тогда ее доброта никому не поможет! Нужно держать языки за зубами, а не торчать у нее часами и выбалтывать все, как любимой подружке!

– Я буду проводить время там, где сама захочу! – вспылила Юлия.

И Неонила почувствовала, что вот-вот разрыдается из-за происходящего. Пришлось срочно действовать. Она подошла к Юлии, взяла ее руку и тихонько попросила:

– Давайте не будем окончательно портить день рождения Таттису? Оставим споры до завтра. Мы все очень устали и наговорили лишнего.

Юлия посмотрела на именинника.

Таттис держал в руках испуганного щенка. От былой улыбки не осталось и следа.

– Прости, – бросила Юлия, поведя плечами. – Я забылась. Не хотела, чтобы ты запомнил этот день таким.

– И ты нас прости, – неожиданно сказал Чесс. – Тем более, что я тоже считаю неправильным вторжение в личное пространство геры Эффит. И вылазки Александра действительно опасны. Если у них с Бэллой настоящие чувства, то несколько месяцев в разлуке ничего не изменят. Возможно, я неправ. Сам никогда не любил. Но мне не хотелось бы мчаться на выручку умирающего друга из-за его и нашей неосмотрительности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.